

**Исследование понятия нации
и её роли в деле достижения
общечеловеческого единства в работе
Шри Ауробиндо «Идеал человеческого
единства»**

*Подготовлено специально для публикации на сайте www.auroville.ru
Под эгидой проекта «Братство» в Международном районе Ауровиля*

Подготовка, перевод и редакция — Вера Липень, апрель-май 2020

ISBN 978-5-7938-0062-4

© Издательство «АДИТИ», 2020

От переводчика

Задача создания Международного района Ауровиля требует глубокого осмысления понятий нация, душа нации, подлинное общечеловеческое единство. *«Единство человечества не может быть достигнуто ни путём установления единообразия, ни путём установления господства какой-либо нации над другими. Только лишь гармоничный и целостный союз всех наций, в котором каждая занимала бы своё собственное место и играла бы свою естественную роль внутри целого, может привести к всестороннему и поступательному объединению человечества, имеющему шанс стать долговременным...»* – писала Мирра Альфасса, известная как Мать, основательница Ауровиля.

«Идеал человеческого единства» является одной из двух крупных работ Шри Ауробиндо в области социологии. Она была написана и опубликована в годы Первой мировой войны и дополнена Шри Ауробиндо после Второй мировой войны; в наши дни она обретает особую актуальность. Работа посвящена рассмотрению вопросов становления и развития наций, их эволюционной роли, а также возможных путей достижения общечеловеческого единства.

Данное исследование подготовлено на основе глубокой проработки текста книги «Идеал человеческого единства» и освещает такие темы как идеал совершенного общества, формирование наций и влияние на этот процесс империализма, социализма и интернационализма, понятия братство и служение человечеству, условия достижения гармонии в многообразии. Также отдельный раздел посвящён вопросу о необходимости объединения человечества и практических шагах, требующихся для его достижения. Выдержки из текста работы представлены тематически, согласно логике разворачивания мысли автора. Ключевые положения исследования представлены в Приложении 1. Безусловно, наибольшую ценность для глубокого понимания обозначенных вопросов принесёт знакомство со всей книгой. В настоящий момент книга подготовлена к печати и ожидает своего издания. Данный перевод публикуется впервые.

Вы можете помочь изданию книги Шри Ауробиндо «Идеал человеческого единства», связавшись с издательством Адити в Санкт-Петербурге:

E-mail: aditi-spb@mail.ru, сайт: www.aditi.ru

*Вера Липень,
Ауровиль,
9 мая 2020 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

1. СОВЕРШЕННОЕ ОБЩЕСТВО
  2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИИ
  3. НАЦИЯ И ИМПЕРИЯ
  4. РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИИ
  5. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ
  6. ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ
  7. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ
  8. БРАТСТВО КАК ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО
- ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Ключевые положения исследования
- ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Дополнительная информация о книге Шри Ауробиндо "Идеал человеческого единства"

1. СОВЕРШЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Совершенным станет то общество, в котором будут созданы наиболее благоприятные условия для совершенствования человека. Совершенство человека не будет полным, если оно не приблизит сообщество, в котором тот живёт, а в конечном итоге и самое крупное из всех возможных человеческих сообществ – объединённое человечество – к подлинному совершенству.

Сложность постепенной работы Природы не позволяет человеку установить простые и непосредственные отношения сразу со всем человечеством. Между ним и этим огромным целым в ходе поэтапного становления человеческой культуры возникают, в силу необходимости, малые коллективные образования, становящиеся отчасти подспорьем, отчасти препятствием для окончательного объединения. Территориальный разброс, трудности самоорганизации, ограничения человеческого сердца и ума приводят к необходимости создания в первую очередь небольших сообществ, которые затем укрупняются и усложняются, предоставляя человеку возможность учиться и постепенно накапливать опыт, с тем чтобы в конечном итоге дорасти до осознания человеческой всеобщности. Этапами этого медленного становления и постоянного укрупнения становятся семья, община, родовой союз или племя, сословие, город-государство или племенной союз, нация, империя. Если бы более мелкие сообщества разрушались по мере образования более крупных, то итогом этого ступенчатого развития стала бы достаточно простая структура социума. Но Природа идёт по иному пути: она редко до конца разрушает те типы, которые однажды создала – точнее, она разрушает только то, что стало совершенно бесполезным. Всё остальное она сохраняет для того, чтобы добиться необходимого или желаемого многообразия и богатства видов и форм; ею стираются либо видоизменяются только те различия, характеристики и отношения и только в той мере, в какой это необходимо для создания более крупного образования. Поэтому человечество в ходе своего развития постоянно сталкивается с различными проблемами, возникающими не только из-за трудностей согласования интересов индивидуума и того сообщества, в котором он живёт, но также вследствие трудностей согласования потребностей и интересов небольших сообществ с ростом более обширного целого, которое должно вобрать их в себя.

Целью, к которой Природа неотвратимо стремится, является совершенство, понимаемое всегда в относительном смысле, как непрерывно развивающееся совершенство человека, сообщества, в котором он живёт, и в конечном итоге – всего человечества.

Но развитие людей в обществе протекает неравномерно: одни уходят вперёд, другие топчутся на месте либо продвигаются крайне медленно, третьи откатываются назад. Поэтому появление внутри сообществ господствующих классов неизбежно, и равно неизбежно появление в мире господствующих наций, выделяющихся в ходе их постоянного соперничества друг с другом. Доминирующим оказывается тот класс, который наиболее совершенным образом развивает тип человека, необходимый на данный момент Природе для того, чтобы продвинуться вперёд или, возможно, отступить назад. ...Но этот феномен – господство некоторых классов или некоторых наций – есть не более, чем временная необходимость, промежуточный этап, ибо конечной целью, которой Природа стремится достичь в жизни человечества, не может служить ни эксплуатация меньшинством большинства или даже большинством

меньшинства, ни совершенствование немногих за счёт подчинения прозябающих в невежестве масс. И мы обнаруживаем, что подобное господство несёт в себе семя самоуничтожения: оно устраняется либо отторжением и разрушением эксплуатирующего элемента, либо его слиянием и уравниванием в правах с эксплуатируемыми. ...Без основополагающего равенства, позволяющего проявить игру истинного превосходства и многообразия, исключаящую подавление одних другими, человечество едва ли сможет достичь какого бы то ни было совершенства.

Но даже когда удаётся достичь внутреннего единства общества с помощью социальных, административных и культурных механизмов, по-прежнему остаётся вопрос о свободном развитии человека внутри него. Ибо человеческие сообщества отличаются от человеческого организма, клетки которого неспособны существовать обособленно. Индивидуум, напротив, склонен к независимой внутренней жизни и превосходению семейных, родовых, сословных и национальных ограничений; более того – чтобы стать совершенным, ему необходимо, с одной стороны, быть самодостаточным, а с другой – обладать сознанием всеобщности. Поэтому те социальные системы, которые основываются на превосходстве одного или нескольких классов над другими, будут реформированы либо разрушены, равно как и те сообщества, которые мешают совершенствованию человека, пытаются удержать его в своих узких рамках и связать его жёсткими культурными нормами и мелочными классовыми и национальными интересами, неизбежно подойдут к последней черте, за которой им суждено будет либо измениться, либо погибнуть под неотвратимым натиском эволюционирующей Природы.

В идеальном обществе или Государстве уважение к свободному развитию и самосовершенствованию личности гармонично сочетается с уважением к потребностям, плодотворной жизнедеятельности, целостности, естественному росту и органичному совершенствованию коллективного существа – сообщества или нации. В идеальном союзе, объединяющем всё человечество – в интернациональном сообществе или Государстве, – свобода, независимое развитие народов и осуществление ими своего предназначения должны точно так же всё более гармонично сочетаться с целостным совместным развитием и совершенствованием всего человеческого рода.

Эволюция форм общественной жизни человеческого вида подразумевает развитие отношений между тремя неизменными составляющими – индивидуумом, сообществом того или иного типа и человечеством в целом. Каждый из этих элементов ищет собственной самореализации и удовлетворения, но они не могут развиваться по отдельности и должны постоянно взаимодействовать друг с другом. ... Когда человечество дорастёт – если такое произойдёт – до сознательно организованной совместной жизни, то осуществить своё общее предназначение и достичь процветания оно сможет только выстраивая правильные отношения с составляющими его элементами, способствуя процветанию индивидуумов и сообществ, чьё развитие и продвижение вперёд определяют его прогресс.

Природа всегда работает, используя эти три элемента, ни один из которых не может быть исключён из рассмотрения. Она начинает со зримого проявления единого и множества, целого и его составных частей, образуя между ними промежуточные структуры, без которых, ни целое, ни части не смогли бы развиваться в полной мере. Создавая классы живых существ, она всегда выстраивает три ступени: род, вид, особь.

Имея дело с животным царством, она удовлетворяется жёстким разграничением и созданием чётких групп, в то время как на уровне человека она, напротив, стремится преодолеть созданное ею же разделение, развить чувство общности и привести весь человеческий род к осознанию своего единства. Формирование человеческих сообществ обусловлено не столько стадным инстинктом, сколько фактом совместного проживания, общностью интересов и взглядов, однако с развитием и расширением мировоззрения, укреплением взаимопонимания и благожелательности, происходящих по мере всё более тесного смешения рас, наций, интересов, идей, культур, эти ограничивающие факторы утрачивают своё влияние. Но даже с преодолением разобщённости, различия между сообществами не стираются, ибо в их основе лежит важнейший принцип Природы – многообразие в единстве. Поэтому можно предположить, что замысел или конечная цель Природы состоит в развитии всей полноты возможностей индивидуума и всех индивидуумов, в развитии полноты выражения сообществом и всеми сообществами разнообразия и многогранного потенциала жизни, проявляемого через их различия, а также в постепенном объединении жизни человечества и раскрытии её общего потенциала, но не за счёт ограничивающего жизни индивидуума либо того или иного сообщества, а за счёт максимально полного использования преимуществ их многообразия. Это представляется наиболее разумным способом пополнять сокровищницу общечеловеческих достояний, доступных для всеобщего пользования. Таким образом, для совместного продвижения человечества вперёд в основу отношений между отдельными индивидуумами, индивидуумом и обществом, отдельными сообществами, между отдельным сообществом и человечеством в целом, между общей жизнью, общим сознанием человечества и образующими его свободно развивающимися сообществами и индивидуумами должен быть положен общий принцип взаимообмена и взаимообогащения.

2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИИ

На данном этапе развития человечества нация является живой самостоятельной коллективной единицей общечеловеческого сообщества. Империи существуют, но в настоящее время они представляют собой чисто политические объединения; они не обладают собственной внутренней жизнью, а входящие в их состав страны удерживаются вместе либо силой, либо политическими обстоятельствами, которые так или иначе выгодны для них самих и для окружающего мира.

Когда распадается национально неоднородная империя, такая как Австро-Венгрия, её возрождение уже невозможно: в этом случае нет стремления к восстановлению внешнего единства, поскольку в таком чисто политическом образовании отсутствует подлинное внутреннее единство. Когда же в силу обстоятельств распадается единая нация, то стремление к восстановлению её целостности будет присутствовать всегда. Греческую империю постигла участь всех империй, но греческая нация, несмотря на многие века политического небытия, вновь обрела своё тело: она сохранила в неприкосновенности собственное «я» и потому пережила период османского владычества. ... Италии после стольких веков раздробленности удалось вновь стать единым политическим целым, потому что даже не имея собственного Государства, её народы никогда не прекращали ощущать себя единой нацией.

Истина этого подлинного единства настолько сильна, что даже те народы, которым в прошлом никогда не удавалось создать единое Государство, к которым Судьба и обстоятельства были неблагоприятны, народы, которые вследствие определённого склада характера становились сами себе врагами, были подвержены центробежным тенденциям и оказывались неспособными успешно противостоять внешней агрессии, тем не менее, всегда развивали в себе центростремительную силу и в конечном итоге неизбежно обретали политическую целостность. ... Именно подлинное единство, ощущение себя психологически единым целым порождает безотчётное чувство подсознательной необходимости, а затем стремительное либо постепенное осознание важности политической цельности, которые и приводят народ к неизбежности внешнего объединения. Так самобытная коллективная душа, повинувшись внутренней необходимости, использует внешние обстоятельства для того, чтобы создать себе жизнеспособное тело.

... На примере Индии мы видим, что для того, чтобы психологическое единство – определяющая характеристика любой нации – обрело своё совершенное внешнее выражение в форме политического единства, потребовалось более двух тысяч лет, и процесс этот ещё не окончен.¹ Но поскольку сущностное единство нации было уже достигнуто, то даже самые невероятные трудности и задержки, даже хроническая неспособность народов к объединению, даже самые разрушительные удары извне не смогли противостоять упрямой подсознательной потребности. И это только наиболее яркий пример, наглядно показывающий действие общего закона.

---

¹ Следует помнить, что и Франции, и Германии и современной Италии на формирование нации и достижение прочного национального единства также потребовалось от тысячи до двух с лишним тысяч лет.

Итак, нации – это устойчивые психологические образования, создаваемые Природой по всей земле, в самых разнообразных формах, и постепенно приводимые ею к физическому и политическому единству. Политическое единство при этом не является определяющим фактором: оно может быть ещё не достигнуто, но нация, тем не менее, существует и неуклонно движется к нему; оно может быть нарушено, но нация всё равно упорно борется за своё сохранение. Нация не всегда существовала как живая коллективная единица – в прошлом таковыми являлись племя, родовой союз, община, народность. Те сообщества, которые в ходе своего эволюционного укрупнения разрушили эти ранние живые коллективные образования, но не смогли объединиться в жизнеспособную нацию, исчезли вместе с разрушением скреплявшего их искусственного или политического союза. Но в настоящее время нация стала единственной живой формой коллективного объединения, которая должна вобрать в себя либо подчинить себе все остальные формы. Перед ней бессильны даже сохраняющиеся по сей день древние народности и культуры. Каталонцам в Испании, бретонцам, провансальцам и эльзасцам во Франции, уэльсцам в Великобритании нравится подчёркивать свою самобытность и обособленность, но живое единство испанской, французской и британской наций достаточно сильно и не может быть затронуто этим. Современная нация, если только она не начнёт разрушаться изнутри, практически неуничтожима. ... Все предпринимаемые в наши дни попытки силой уничтожить или разрушить нацию безрассудны и бесполезны, ибо стоящие за ними силы не учитывают этот закон природной эволюции. Империя всё ещё является неустойчивой формой политического объединения, нация же бессмертна. И такое положение будет сохраняться до тех пор, пока не будет найдена более крупная живая форма коллективного объединения, которая станет настолько притягательной, что подчинит себе идею нации.

...В развитии некоторых наций политическое единство предшествовало психологическому и становилось его основой: так, например, из союза шотландцев, англичан и уэльсцев сформировалась британская нация.

На данный момент нация является самым крупным типом устойчивых человеческих сообществ, созданных Природой.

В истории человечества возникало немало составных наций, и если аналогия правомерна, то именно создание подобной крупной составной нации должно являться задачей федеративной империи.

Наиболее наглядным примером успешно сформированной составной, или неоднородной, нации является британская – в настоящем благополучно развивающаяся составная Британская империя. ... Вполне очевидно, что географическая необходимость была одной из определяющих при формировании британской нации. Такие исторические события, как завоевание Англией Уэльса и Ирландии, а также союз с Шотландией, стали отражением этой необходимости, но поскольку устойчивые этнические и исторические связи народов полностью отсутствовали, их требовалось создать, преодолев разного рода препятствия. В случае с Уэльсом и Шотландией задача по истечении некоторого времени была успешно решена, однако в Ирландии этого сделать не удалось. Какими бы благоприятными для объединения ни были географические условия, сильное стремление к обособленности может взять верх, если не предпринять действенных мер, способствующих укреплению

чувства единства. ... Слияние народов Британских островов в единую нацию и британская колониальная экспансия происходили в настолько своеобразных условиях, что за этим видится особый замысел Природы, словно с момента своего создания эта империя подготавливалась Природой как поле для широкомасштабных экспериментов по созданию совершенно нового типа человеческого сообщества – неоднородной федеративной империи.

При создании человеческих сообществ Природа, в целом, следует тому же закону, что и при создании физических образований. Сначала она формирует природное тело, затем объединяет его элементы общей жизнью и общими жизненными интересами и, наконец, развивает сознательный ум либо чувство целостности, а также управляющий центр, благодаря которому эта ощущающая свою обособленность и самодостаточность общность способна осознавать себя и совершать действия. Человеческое сообщество, как правило, изначально образуется Природой на основе чувства родства либо тесных исторических связей, благодаря которым возникает чёткое различие на своих и чужих, а общий ареал обитания, определённый естественными границами, создаёт своего рода географическую необходимость объединения всех проживающих на данной территории людей. В прежние времена, когда человеческие сообщества не были так сильно привязаны к земле, родственные и исторические связи играли более важную роль, тогда как современные осёдлые сообщества не мыслят себя вне своих географических границ. Тем не менее, чувство этнической общности – идёт ли речь о моно- или полиэтничном сообществе – остаётся важным фактором, и как бы настойчиво географические условия ни вынуждали к объединению, острые этнические разногласия и конфликты могут очень сильно ему помешать. Для того, чтобы географические условия привели к объединению, должно быть соблюдено второе из трёх условий, а именно: народы, населяющие данную территорию, должны ощущать необходимость экономического объединения либо выработать привычку сообща решать проблемы жизнеобеспечения, а также они должны ощущать необходимость политического объединения либо выработать привычку совместно регулировать свою жизнь для того, чтобы выживать, полноценно жить, развиваться и расширять ареал своего обитания. А чтобы это второе условие могло быть полностью выполнено, ничто не должно мешать или противодействовать выполнению третьего условия. Требуется избегать любых действий, способствующих усилению сепаратистских настроений, а также сохранению чувства отделённости от единого тела нации, иначе центр или руководящий орган перестанет являться представителем психологически единого целого, а значит, и быть подлинным центром национального самосознания. Однако следует помнить, что сепаратизм и приверженность к собственной культуре – это не одно и то же, и что последнее вполне может сочетаться с нахождением в составе единой нации. В основе сепаратизма лежит не просто непохожесть и своеобразие, а ощущение невозможности подлинного единства.

Самое недавнее прошлое представляет нам примеры создания двух видов крупных сообществ: нации – естественно сложившейся однородной империи, объединяющей этнически и культурно близкие народы либо народы, проживающие на единой территории и слившиеся благодаря взаимному притяжению, а также искусственной неоднородной империи, возникшей путём завоеваний и держащейся на силе, суровых законах, коммерческой и военной колонизации, но так и не ставшей психологически единым образованием. Оба этих принципа объединения принесли

некую ощутимую пользу либо некие новые возможности для прогресса человечества в целом, но и в одном, и во втором случае имели место неблагоприятные последствия, как исправимые, так и неисправимые, нанёвшие определённый ущерб общечеловеческому идеалу.

При создании нового целостного образования механическим путём с помощью внешних средств обычно сначала, в силу, можно сказать, практической необходимости, требуется внутреннее сжатие, концентрация, прежде чем сформированный организм сможет позволить себе свободу проявления и расширения внутренней жизни, ибо его первая инстинктивная потребность – обеспечить собственное выживание и безопасность. Установление единства является его насущнейшей задачей, ради которой ему приходится жертвовать многообразием, гармонией сложных взаимодействий, богатством разнородного материала и свободой внутренних отношений, без чего жизнь не может стать по-настоящему совершенной. Для обеспечения прочного и нерушимого единства ему необходимо создать управляющий центр, сосредоточить высшую государственную власть в руках монарха, военной или светской аристократии, либо иной управляющей структуры, и принести в жертву и подчинить этому центру независимость и свободную жизнь индивидуума, коммуны, города, округа или любого другого образования, являющегося его составной частью. Одновременно с этим возникает тенденция к созданию жёсткого внутреннего устройства общества, иногда с установлением иерархии классов и сословий, в котором низшему классу отводится подчинённое положение, с весьма ограниченной и скудной сферой жизни и деятельности.

Ранние греческие, римские и индийские города-государства и родоплеменные сообщества создавали условия для яркой, наполненной жизни, для развития динамичной созидательной и культурной мощи. Пришедшие им на смену национальные образования были вынуждены отказаться от такого образа жизни, а вернуться к нему они смогли лишь по окончании периода своего становления, после того как трудности, сопровождавшие долгий процесс формирования нового организма, были преодолены. Культурная и общественная жизнь древнегреческого города, достигшая своего наивысшего расцвета в Афинах, города, само проживание в котором воспитывало и обогащало, где беднейшие и богатейшие, сидя рядом в театре, смотрели и обсуждали драмы Софокла и Еврипида, а лавочники и торговцы принимали участие в утончённых философских беседах Сократа, даровала Европе не только её основополагающие политические концепции и идеалы, но практически все основные формы её интеллектуальной, философской, литературной и художественной культуры. И точно также, благодаря бурлящей политической, юридической и военной жизни одного только древнего Рима, Европа получила принципы своей политической активности, военной науки и дисциплины, законодательства и правосудия, и даже свои империалистические и колонизаторские идеалы. В Индии же именно ранний расцвет духовной жизни, отражённый в ведической, ведантической и буддистской литературе, породил религии, философии и духовные дисциплины, которые с момента своего создания прямо либо опосредованно влияли на Азию и Европу, озаряя их отблесками духа и глубинного знания. Несмотря на все различия культур, у этой свободной, всепроникающей и мощно пульсирующей динамичной жизненной силы, которую современный мир только сейчас в какой-то мере начинает обретать вновь, был один и тот же исток – полноценное участие не какого-то отдельного класса, а всех индивидуумов без исключения в многогранной жизни общества, где каждый ощущал наполненность энергией всех и свободу расти и развиваться, быть собой, дерзать,

мыслить и творить в безудержном потоке этой универсальной энергии. Именно эти условия, эти отношения между личностью и обществом современная жизнь в какой-то мере пытается возродить, пусть достаточно нескладно, неумело и несовершенно, однако имея в своём распоряжении ментальные и витальные силы, намного превосходящие по своему охвату те, что были доступны древним.

Эта древняя жизнь имела существенные недостатки, от которых она не сумела избавиться – ... экономическое рабство, бесправие женщин и... абсолютное неумение устанавливать и поддерживать отношения друг с другом... Поэтому древние Государства должны были исчезнуть: в Индии их поглотили огромные бюрократические империи Гуптов и Маурьев, на смену которым пришли патханы, моголы и англичане, а на западе они были покорены завоевателями – Александром Македонским, карфагенской олигархией и республиканским, а затем имперским Римом, – расширявшими свои огромные владения путём военной и экономической экспансии, в результате которой возникли не национальные, а наднациональные Государства, являвшиеся преждевременной попыткой объединения людей в крупные сообщества. Эта попытка не могла увенчаться успехом до тех пор, пока не было полностью сформировано важное промежуточное звено – нация.

Таким образом, на создание нации было отведено тысячелетие, последовавшее за распадом Римской империи. Для того, чтобы решить эту задачу, человечество было вынуждено отступить назад и отказаться в этот период от многих – фактически, от большинства достижений городов-государств. И лишь после её решения могли быть предприняты действенные усилия по развитию сообщества, не только имеющего чёткую внутреннюю организацию, но также прогрессирующего и всё более совершенствующегося, по созданию не только устойчивой формы общественной жизни, но и условий, позволяющих самой жизни свободно расти и достигать полноты внутри этой формы. Необходимо изучить основные фазы данного цикла, чтобы понять, не приведёт ли очередная попытка укрупнения человеческого сообщества к откату назад и не придётся ли вновь ради создания масштабного политического образования, по крайней мере, временно, жертвовать внутренним прогрессом человечества.

Административное, политическое и экономическое объединение людей в малые или крупные сообщества по сути своей сходно с созданием физической Природой живых организмов. Сотворяя живые формы, Природа прибегает преимущественно к внешним физическим методам, основывающимся на законах действия физической жизненной энергии, но при этом её внутренняя цель состоит в том, чтобы освободить, проявить и обеспечить безотказную работу супрафизического психологического принципа, скрытого за деятельностью жизни и тела. В случае с человеческими сообществами цель и метод Природы сводятся к построению сильного, здорового, жизнеспособного тела для мощного, чётко выраженного коллективного эго, имеющего сильный управляющий центр и занимающего большую территорию. Как мы уже рассмотрели, в ходе этого процесса сначала внутри крупного, но ещё неформившегося целого образуются небольшие устойчивые человеческие группы; каждая из них обладает сильным чувством психологической обособленности, хорошо развитым и полноценно функционирующим телом, но в своей совокупности эти группы не ощущают достаточной степени единства ни на внутреннем психологическом уровне, ни на внешнем уровне обмена жизненной энергией и не в состоянии организованно взаимодействовать между собой, а тело этой общности ещё не имеет чётких очертаний и представляет собой некую аморфную массу, в лучшем случае едва начавшую

кристаллизироваться – скорее, протоплазму, чем тело. Эта масса, в свою очередь, должна быть структурирована и упорядочена; ей необходимо придать устойчивую и полностью жизнеспособную физическую форму, ярко выраженную психологическую реальность, наделить её самосознанием и ментальной волей к жизни.

Так формируется новый, более крупный общественный организм, оказывающийся в окружении себе подобных. Эти «чужие» организмы поначалу воспринимаются им как враждебные и совершенно отличные от него самого; по прошествии какого-то времени он начинает вступать с ними в разного рода союзы, а затем первоначальный феномен повторяется, и из совокупности мелких образований создаётся более крупное образование, не имеющее чёткой структуры. Его составные части больше по размеру и сложнее по своей внутренней организации, и само оно тоже крупнее и более сложно устроено, но сути это не меняет, и ту же проблему приходится решать снова. Сначала мы наблюдаем феномен сосуществования городов-государств и родоплеменных образований как разобщённых частей обширного географического и культурного целого – такого как, например, Италия или Эллада – вместе с сопутствующей проблемой создания итальянской и эллинской наций. Позднее на смену ему приходит феномен сосуществования бок о бок уже созданных и ещё только формирующихся наций как разобщённых частей вначале такого культурного и географического целого, как христианский мир, а затем – Европа, несущий с собой проблему объединения и одного, и другого. ... Но прежде, чем эта задача могла быть решена, современные веяния, несущие идеал единства, представляют нам новый, ещё более сложный феномен сосуществования множества наций и империй внутри мирового человеческого сообщества, становящегося всё более взаимосвязанным и взаимозависимым на уровне экономики и жизнеобеспечения, а встающая в связи с этим проблема объединения человечества уже отодвигает на задний план так и неосуществлённую мечту об объединении Европы.

В физической природе живые организмы не могут существовать автономно: они живут либо за счёт взаимообмена с другими живыми организмами, либо частично за счёт взаимообмена, а частично – за счёт пожирания других организмов, ибо таковы процессы ассимиляции в условиях обособленной физической жизни. С другой стороны, когда речь идёт о процессе слияния на уровне жизненной энергии, становится возможной ассимиляция более высокого порядка, нежели пожирание одного другим или продолжающееся обособленное существование, ограниченное выделением и получением энергий в процессе взаимообмена. На этом новом уровне может возникнуть объединение организмов, сознательно подчиняющих себя общему целому, образуемому в процессе их взаимодействия. При этом некоторые из них, конечно же, подвергаются разрушению и используются в качестве материала для образования новых элементов, но не все: все не могут быть поглощены одним доминирующим организмом, ибо в этом случае вместо объединения, вместо создания из нескольких организмов одного более крупного, с более сложно организованной жизнью, будет иметь место лишь временное выживание самого сильного организма за счёт поглощения и использования энергий его жертв. Такой же вопрос встаёт и при объединении человеческих сообществ: как подчинить новому образованию вошедшие в его состав элементы, не допуская их гибели и исчезновения?

Таким образом, от древнего цикла, ведущего от княжества и города-государства к империи, европейский цикл развития нации отличает, во-первых, то, что в процессе постепенного укрупнения всем необходимым промежуточным формам объединения уделялось должное внимание, а во-вторых, то, что развитие шло путём медленного

созревания, проходя через три последовательные стадии, что обеспечивало единство без разрушения или преждевременного либо чрезмерного подавления составных элементов инструментами объединения. Первая стадия представляла собой длительное балансирование между центростремительными и центробежными силами, в ходе которого общий порядок и пусть не очень прочное, но всё же гармоничное единство поддерживалось феодальным строем. Вторая стадия характеризовалась движением к объединению и усилением единообразия; в ходе неё воспроизводились определённые элементы древнеримской имперской системы, однако с гораздо меньшей степенью подавления, обезличивания и выхолащивания. ... Третья стадия – стадия бунта и экспансии, во время которой такие инструменты, как феодализм, монархия, церковная власть, выполнив свою задачу, ломались либо занимали подчинённое положение, а на смену им приходили новые силы, стремящиеся организовать жизнь нации на территории всей страны, создавая мощную и тщательно продуманную систему политических, юридических, социальных и культурных свобод и равенства. На этой стадии предпринимались попытки добиться того, чтобы в современном государстве, как в своё время в античном городе, все классы и все граждане могли пользоваться общественными благами и принимать деятельное участие в свободной и полноценной жизни нации.

Благодаря этим последовательным этапам национального развития, в наше время идея создания объединённой нации или федеративной империи – там, где это целесообразно или необходимо, – опирающейся на прочный базис глубинного и отчётливо осознаваемого психологического единства, начала представляться всё более осуществимой; в упрощённом виде она уже воплощена в Германии и Соединённых Штатах Америки. ... Мы ожидаем, что Государство станет полноценным представителем цельной, сознательной и активной нации, гибким регулирующим инструментом совершенствования жизни индивидуума и общества. Такова ступень, которой процесс развития нации достиг в настоящее время, и здесь – судя по характеру движения мировых сил – мы вновь сталкиваемся с проблемой создания крупного образования имперского типа, либо с ещё более масштабными проблемами, связанными с растущим взаимопроникновением культур, экономической и политической взаимозависимостью всех стран и народов мира.

Три стадии становления национального образования в период от Средневековья и до наших дней можно рассматривать как составляющие естественного процесса, направленного на создание новой формы человеческого сообщества из разнородного материала и в сложных условиях, с использованием преимущественно внешних методов. ... После того, как обеспечена цельность его внешней формы, а осознание и ощущение единства стало привычным для людей, должен наступать период свободного внутреннего развития. И как только эта свобода внутренней жизни в достаточной мере укрепитя и создаст основы своего проявления, сформировав в обществе определённое мировоззрение, определённые сознательные и подсознательные потребности, уже можно не опасаться, что она приведёт к сбоям, срывам в работе или же остановке устойчивого роста и развития данного организма.

Следует отметить, что исламская цивилизация с её доминирующим принципом религиозного братства и равенства и своеобразным институтом рабства, допускавшим раба даже до высших государственных постов, ... не сумела породить живые, сильные, хорошо организованные и сознательные нации даже после распада Османской

империи; только сейчас, под давлением современных идей и сложившихся обстоятельств, начался процесс их формирования.

Япония, с её сильной феодальной системой, управляемая сначала только микадо в роли духовного и светского главы, а затем двумя лидерами – микадо и сёгуном, – породила одну из самых энергичных и сознательных наций. Китай, с его огромным классом учёных, носителей духовного и светского знания, совмещавших функции браминов и кшатриев, с его императором – Сыном Неба – главой нации, олицетворявшим её единство, тоже преуспел в создании цельной нации. ... В Индии первыми определённое национальное самосознание, не носившее ярко выраженного религиозного характера, развили раджпуты, особенно меварские, признававшие одного безусловного светского и национального лидера – раджу. А народами, которые, развив национальное самосознание, вплотную подошли также и к достижению политического единства, стали сикхи и маратхи: у сикхов этой цели послужил специально созданный гуру Говиндом Сингхом единый духовный и светский центр – хальса, а маратхи не только учредили должность светского правителя – выразителя интересов психологически зрелой нации, но и настолько развили гражданское самосознание, что в течение некоторого периода любой член общества, будь то брамин или шудра, мог при необходимости стать воином, политиком или руководителем.

Таким образом, на второй стадии формирования нации происходит преобразование структуры общества, с тем чтобы создать условия для появления мощного зримого центра политического и административного единства. В этот период неизбежно преобладает тенденция к отмене даже тех свобод, которые имели место в системе жёсткой социальной иерархии, и власть, как правило, сосредотачивается в руках влиятельного, чаще всего абсолютного, монарха. ... В Англии период «новой монархии», начавшийся с восшествия на престол Эдуарда IV и закончившийся правлением Елизаветы, во Франции великая эпоха Бурбонов, начавшаяся с коронации Генриха IV и закончившаяся со смертью Людовика XIV, в Испании эпоха, начавшаяся с Фердинанда и закончившаяся Филиппом II, в России времена правления Петра Великого и Екатерины II были теми периодами, когда нации достигли своей зрелости, полностью сформировались, духовно окрепли и обрели единую прочную внутреннюю опору. Это было время зарождающегося либо утверждающего себя абсолютизма и закладывания первых основ единообразия. За фасадом этого абсолютизма уже просматривалась возрождающаяся идея о всемогущем Государстве, с его правом навязывать свою волю жизни, мысли и сознанию народа, с тем чтобы превратить его в одно неделимое, полностью дееспособное и прекрасно управляемое целое, единое тело и ум.²

Нация создаётся и существует с определённой целью: она представляет собой ту форму крупного человеческого сообщества, внутри которой не только отдельные классы и индивидуумы, но весь народ получает возможность полноценного саморазвития. В ходе образования нации приоритет чаще всего отдаётся укреплению власти и порядка, а внутреннее развитие сдерживается. Однако как только нация обретает уверенность в собственной жизнеспособности и начинает ощущать

---

² Этот идеал тоталитарного Государства был с поразительной полнотой воплощён в России, Германии и Италии.

потребность внутреннего роста и расширения, положение меняется: старые оковы требуется разбить, а средства, с помощью которых нация была образована, должны быть отброшены как препятствие для её дальнейшего роста. На этом этапе девизом нации становится слово «свобода». ... Во всех сферах жизни люди должны вступить в свои права, внутренне осознать свободу и достоинство человека, научиться развивать и проявлять свои наилучшие способности.

Но одной свободы недостаточно – необходима также справедливость. ... При справедливом устройстве общества каждому человеку должны предоставляться равные возможности учиться, развивать и применять свои способности, а также максимально равный доступ к благам коллективной жизни, как естественное право всех тех, кто трудится для того, чтобы эта жизнь продолжалась, укреплялась и развивалась. Как мы отмечали ранее, эта потребность во внутреннем росте могла бы породить идеал свободного сотрудничества людей, направляемого и поддерживаемого мудрой, либеральной, выражающей всеобщую волю властью, но вместо этого произошёл возврат к старому представлению об абсолютном и эффективном Государстве – уже не монархическом, церковном и аристократическом, а светском, демократическом и социалистическом – в котором свобода приносится в жертву равенству и совокупной эффективности.

Как мы видим, формирование наций практически везде происходило с помощью силы – частично, конечно же, силы обстоятельств, но также с помощью физической силы, путём установления власти племени завоевателей, короля, превращением страны в сильное милитаризованное Государство. В некоторых случаях толчком к образованию нации служила борьба с внешней агрессией, противодействие иностранному завоеванию и владычеству, в ходе которого происходило медленное или быстрое сближение народов, ранее неспособных сплотиться и забыть о разделяющих их различиях происхождения, местных особенностях и тому подобном, несмотря на географическую или даже историческую и культурную близость. Тем не менее, под влиянием потребности в объединении, после множества неудачных попыток и кратковременных успехов, наконец, выкристаллизовалась такая форма сообщества как нация, и внутри этой формы, как выражение души нации, залог её целостности и устойчивости, зародился психологический мотив патриотизма, свидетельствующий о формировании сознательного национального «я». Ибо без души, без этой психологической силы и присутствия, пребывающих внутри формы, невозможно обеспечить её продолжительное существование. Без неё то, что было создано обстоятельствами, будет с лёгкостью ими же и разрушено. Именно по этой причине древний мир не преуспел в создании наций – в нём сумели развиваться только малые формы сообществ, такие как родоплеменные общины и небольшие народности, существовавшие непродолжительное время и, как правило, не имевшие чёткой внутренней организации; возникшие в то время империи были искусственными и развалились, оставив после себя хаос.

Внешнее объединение человечества будет означать создание некой системы, организма, который должен развиваться и достичь зрелости. Однако, согласно природе вещей, любой рождённый и развившийся организм, достигнув зрелости, начинает стареть и в конце концов умирает. Для того чтобы предотвратить старение и умирание, он должен содержать в себе определённую психологическую реальность, которая будет продолжать своё существование, несмотря на любые внешние изменения. У наций есть своего рода коллективное «я», сохраняющееся вопреки любым жизненным

потрясениям. Но это национальное эго не обладает ни независимым существованием, ни бессмертием; оно отождествляет себя с определёнными вещами, которые составляют его опору. Первое – это географическое тело нации, страна; второе – общие интересы всех жителей этой страны, такие как защита от нападения извне, экономическое благополучие и прогресс, политическая свобода и тому подобное; третье – единое название, культура, чувство принадлежности к одному народу. Однако следует отметить, что это национальное эго существует благодаря сочетанию инстинкта обособления и инстинкта объединения: нация ощущает себя единым целым, противопоставляя себя другим нациям, взаимный обмен и борьба с которыми во всех проявлениях её природы укрепляют её жизненные силы. Но всего этого мало – требуется ещё одно, более существенное условие. Должно присутствовать своего рода поклонение стране, постоянное, пусть и не всегда открыто выражаемое признание не только святости земли – физического тела родины-матери, но также почитание, пусть и не вполне осознанное, нации как коллективной души. Священным долгом каждого гражданина является оберегание этой души, защита её от притеснения и поругания; в том случае, если она оказывается под гнётом чужеземцев, его первая обязанность – собрать силы и бороться за её освобождение, а если её поражает смертельный духовный недуг, ему следует неумолимо трудиться ради её исцеления и возрождения.

3. НАЦИЯ И ИМПЕРИЯ

Закон действия и противодействия, изучаемый физикой, широко применим также и в сфере человеческой деятельности, подчиняющейся преимущественно психологическим силам, и охватывает собой все её стороны. ... Весьма вероятно, что в работе с человеческим видом Природа применит тот же самый метод уравнивания двух противоположных тенденций: стремления к групповой вариативности, главной опорой которого в настоящее время является нация, и стремления к объединению, с характерным для него стиранием этнических различий внутри имперских образований. Может произойти так, что Природа в ходе своей работы с человечеством разрушит нацию, как до этого она разрушила родоплеменные образования, и выработает совершенно новый принцип группирования. Но она может и сохранить нацию, наделив её достаточной жизненной силой и стойкостью, для того чтобы уравновесить действие слишком жёсткой объединяющей силы. Именно этот последний случай мы и должны рассмотреть.

Война стала мощнейшим толчком к возрождению идеи национальной независимости, которая приняла три отличные друг от друга формы. Сначала, противостоя амбициозным империалистическим замыслам Германии по переустройству Европы, союзные державы, сами будучи империями, вынуждены были провозгласить умеренный идеал национальной независимости и выступить в роли его приверженцев и защитников. Затем Соединённые Штаты Америки, в большей степени склонные к политическому идеализму, нежели Европа, вступили в войну с призывом создать лигу свободных наций. И, наконец, самообытный идеализм русских революционеров, безо всяких дипломатических оговорок и скрытых интересов, бросил в хаос нового творения совершенно новый элемент, ясно, твёрдо и однозначно заявив о праве каждого человеческого сообщества, отличающегося от других естественным своеобразием, самостоятельно решать все свои политические вопросы и определять собственную судьбу. ... Идея, выдвинутая русскими, благодаря уже самой попытке её воплотить, пусть и не давшей немедленных результатов, превратилась в одну из действенных сил, способных повлиять на будущее человечества. Великая идея, уже начавшая пробивать себе дорогу в жизнь, является силой, которую нельзя не принимать во внимание и нельзя оценивать, исходя только из вероятности её осуществления в настоящее время.

...Определённые изменения, являющиеся очень важными шагами на пути к созданию свободного мирового союза, уже произошли. Порождённая войной Русская революция, с её призывом к свободе самоопределения народов, привела к превращению России из агрессивной империи в федерацию свободных республик³ – это самое значительное достижение, но закрепиться оно может только при успешном и последовательном претворении в жизнь революционных принципов. Вторым достижением стало поражение тоталитарного империализма германского типа, благодаря чему была устранена угроза исчезновения ряда независимых национальных

---

³ На самом деле, предоставляемая большевиками свобода достаточно ограничена, тем не менее, сам принцип свободного самоопределения остаётся в силе и в будущем, при благоприятных условиях, он может получить более полное развитие.

Государств.⁴ Третьим – рост национального самосознания и увеличение числа народов, требующих признать их независимость и право на участие в делах мирового сообщества, что укрепило идею о необходимости создания свободного мирового союза для решения международных проблем.

Из трёх антиимпериалистических влияний, которые Природа может использовать в качестве катализаторов своего великого синтеза, призванного подготовить человеческий материал к осуществлению её замысла, нам пока неведомого, именно русский идеал представляется наиболее интересным и важным.

Вся Россия, за исключением небольшой реакционной партии, единодушно высказалась за свободу самоопределения наций, однако сам факт диктатуры в управлении страной стал препятствием для осуществления этого идеала и поставил под удар не только его полноценное воплощение в самой России, но и ослабил силу его потенциального влияния на развитие мира в ближайшем будущем.⁵ Ибо заложенный в его основу моральный принцип принадлежит будущему, тогда как господство одних наций над другими принадлежит прошлому и настоящему, и прямо противоречит установлению нового миропорядка, который должен основываться на свободном волеизъявлении и самоопределении наций. Поэтому необходимо рассмотреть суть самого этого идеала, оставив в стороне все несовершенные попытки воплотить его в современных условиях.

Существующее на сегодняшний день политическое деление мира складывалось под влиянием факторов преимущественно физического и витального порядка, то есть, географических, торговых, политических и военных интересов. Именно они определяли формирование и развитие идеи нации и идеи Государства. Первые крупные образования имели территориальный, экономический, политический и военный характер, и при их создании более ранний витальный принцип этнической близости, на основе которого строились родовые общины и племена, всегда отходил на второй план. Действительно, понятие «нация» по-прежнему во многом несёт в себе идею этнического родства, но само это представление иллюзорно, поскольку скрывает исторический факт слияния множества этносов и подлинную роль исторических и географических связей в этом процессе. Нация складывается отчасти благодаря этим связям, отчасти благодаря другим, усиливающим их – таким как общность интересов, общность языка, общность культуры, и все они в сочетании друг с другом приводят к формированию психологической общности, психологического единства, которое находит своё выражение в идее нации. Но идея нации не всегда тождественна идее Государства, и в большинстве случаев она оказывается в подчинённом положении, в силу всё тех же причин физического и витального характера, связанных с географической, экономической, политической и военной необходимостью или выгодами. В столкновении этих двух идей, как и в любой физической или витальной борьбе, в конечном итоге, всё решает сила. Однако предложенный новый принцип,⁶

---

⁴ К сожалению, мощное возрождение немецкого милитаризма при Гитлере, по-видимому, сведёт это достижение на нет.

⁵ Республикам Советской России предоставляется определённая самостоятельность в отношении своей культуры, языка и прочего, но этим всё и ограничивается, так как настоящее управление осуществляется находящимся в Москве центральным правительством, в руках которого сосредоточена вся власть.

⁶ Этот принцип получил теоретическое признание союзников как право народов на самоопределение, однако как только он перестал быть политически выгодным, о нём, естественно, больше не вспоминали.

утверждающий право каждой естественной общности людей, ощущающей свою обособленность, определять свой собственный статус и свои отношения с окружающим миром, полностью отменяет эти витальные и физические мотивы и замещает требования политической и экономической необходимости чисто психологическим принципом свободы волеизъявления и свободы выбора. Точнее сказать, согласно ему, витальные и физические причины объединения становятся оправданными только тогда, когда они получают это психологическое подтверждение и опираются на него.

Действие этих двух соперничающих принципов можно проследить на весьма показательном примере самой России. Россия, в отличие от Франции, Испании, Италии, Великобритании и современной Германии, никогда не была национальным Государством в чистом виде. В её состав входили народы Великой Руси, русинской Украины⁷, Белой Руси, Литвы, Польши, Сибири, в основном славянские, с незначительной примесью татар и немцев, славяне Курляндии, с небольшой долей немцев, финны, не имевшие ничего общего со всей остальной Россией, и с недавнего времени – азиатские народы Туркестана. Единственным, что всех их объединяло, была власть русского царя. С психологической точки зрения этот союз имел только одно оправдание: возможность слияния всех этих народов в будущем в единую нацию, с русским языком в качестве инструмента общей культуры, мысли и управления. На осуществление именно этой цели была направлена политика царского режима в России. Достичь этого можно было только принудительным путём. ... Будь подготовлена соответствующая почва, то можно было бы попробовать создать ... свободный союз наций, в котором фигура царя олицетворяла бы собой нерушимое наднациональное единство. Но мир был ещё не готов к такого рода преобразованиям. Утверждению витальных и физических мотивов объединения могла способствовать только сила – сила военного, административного и политического давления, благодаря которой в прошлом нередко удавалось преодолевать упорное психологическое сопротивление. В том, что касалось славянского населения, Россия в этом вопросе, пожалуй, медленно, но верно продвигалась к успеху. В Финляндии, а также, вероятно, и в Польше применение силы закончилось бы безнадёжным провалом, по-видимому, ещё более сокрушительным, чем в случае с многолетней насильственной ассимиляцией ирландцев. ...

Но если явные психологические обоснования для создания единой и неделимой России, включающей в себя также Финляндию, отсутствовали либо только начинали появляться, то причин витального и физического порядка для этого имелось в избытке. Петры и Екатерины, собирая земли, исходили из насущной политической, военной и экономической необходимости. С политической и военной точек зрения, все населяющие эти земли славянские народы, оставаясь разобщёнными, рисковали потерять всё, поскольку поодиночке они и сами были уязвимы, и друг друга подставляли под удар, и потому могли стать лёгкой добычей для любого могущественного соседа – Швеции, Турции, Польши, пока Польша была могущественным и враждебным Государством, или Германии и Австрии. Союз украинских казаков с Россией, действительно, был заключён по обоюдному согласию, как оборонительная мера против Польши. Для самой Польши, как только она ослабела, объединение с Россией было бы выгоднее, чем одинокое беспомощное существование

---

⁷ Ruthenian Ukraine (англ.); Ruthenia - латинизированное название земель Древней (Киевской) Руси. — Прим. ред.

по соседству с тремя крупными, сильными и алчными державами, которые, в конце концов, поделили её между собой – вхождение целиком в состав Российской империи, безусловно, принесло бы ей больше пользы. С другой стороны, путём объединения стольких народов было создано крупное, географически целостное, хорошо защищённое естественными границами и богатое внутренними ресурсами Государство с высокой численностью населения. Будь оно надлежащим образом организовано, оно могло бы не только укрепиться, но и господствовать над половиной Азии – что уже и происходит, – и половиной Европы – к чему Россия, даже не имея ещё должного уровня развития и внутренней организации, была близка в прошлом, выступая в роли третейского судьи и вмешиваясь с оружием в руках в дела Австро-Венгрии и балканских народов, то для освобождения угнетённых, то для усмирения восставших. Даже аннексия Финляндии с этой точки зрения была оправданным шагом, ибо без Финляндии у России оставался бы только узкий ограниченный выход в Балтийское море, что лишало её географической и экономической целостности, а будь Финляндия под контролем сильной Швеции или могущественной Германии, она бы представляла собой постоянную военную угрозу и Российской империи, и её столице. Присоединяя же Финляндию, Россия укрепляла свою мощь и могла чувствовать себя на этом жизненно важном рубеже спокойно и уверенно, в полной безопасности. Можно также сказать, что и сама Финляндия, в сущности, ничего не теряла, утрачивая независимость, поскольку такая небольшая страна всё равно не в состоянии была бы в одиночку противостоять имперской агрессии западных соседей и была бы вынуждена обращаться за помощью к России. Преобладание центробежных сил, высвобожденных революцией, утверждавшей принцип свободного самоопределения наций, по крайней мере, на какое-то время лишило Россию всех этих преимуществ.

Очевидно, что подобные доводы, продиктованные необходимостью витального и физического порядка, без учёта моральной и психологической стороны вопроса, могут завести очень далеко. ... Поскольку те или иные интересы витального и физического характера присутствуют всегда, опираясь на эту логику, можно было бы счесть обоснованной империалистическую экспансию европейских наций, не имеющую в настоящее время никакого морального оправдания – её единственным оправданием в будущем могло бы стать только создание на базе империй наднациональных, психологически единых сообществ. Приведенное моральное или, по крайней мере, психологическое и культурное обоснование утверждению в России единой общей культуры и образа жизни можно было бы распространить, по аналогии, и на европейскую политику повсеместного утверждения собственной цивилизации, проводимую путём аннексий и силового давления. ... И хотя витальной необходимостью легко злоупотребить, ей, по крайней мере в отношении таких естественных территориальных образований, как Россия, ... всё же следует отвести определённую роль, поскольку в этом мире последнее слово пока ещё принадлежит закону силы, какие бы внешне мягкие формы он ни принимал, а также необходимости витального и физического порядка.

В действительности, зародившаяся в России идея относится к тому вероятному будущему, в котором, в отличие от существующего положения вещей, определяющими станут моральные и психологические принципы, а интересы и потребности витального и физического порядка должны будут выстраиваться в соответствии с ними. Она будет определять то мироустройство, которое станет прямой противоположностью современной системы международных отношений. ... [Принцип свободного самоопределения наций], в силу своей нравственности, ... прогрессивнее

воинствующего национализма, ставшего единственным вкладом французских революционеров в международную жизнь, и он более значим для будущего.

Ибо принцип свободного самоопределения должен либо привести к созданию в будущем свободного мирового союза, либо стать в нём основополагающим. Это будет означать принятие такой модели мироустройства, в которой решающими аргументами в национальных и международных отношениях будут уже не война и насилие, а добровольное согласие. Если бы эта идея была успешно осуществлена хотя бы в одной только России⁸ и на её основе был бы выработан некий принцип коллективного действия, пусть даже с помощью агрессивной силы централизованной государственной власти, то это означало бы появление в мире новой мощной нравственной силы. В других странах этот нравственный идеал, безусловно, мог бы быть принят только со значительными оговорками и ограничениями, за исключением тех стран, где произошли бы неожиданные революционные перевороты, но тем не менее, он присутствовал бы в мире как сила, подготавливающая почву для своего прихода, и в определённый момент сыграл бы решающую роль в окончательном объединении человечества. Но даже если сейчас его попытка воплотиться окажется неудачной, он всё равно сыграет свою роль в будущем, при более благоприятных обстоятельствах.

---

⁸ Эта идея, провозглашённая со всей искренностью и прямотой, на стадии воплощения утратила свой смысл из-за того, что советская власть по-прежнему продолжает опираться на революционный принцип принуждения.

4. РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИИ

Главная идея Великой французской революции формулировалась как «свобода и власть народу», и несмотря на космополитический элемент, приданный этому революционному лозунгу идеалом братства, эта идея фактически положила начало созданию свободной, независимой и демократически самоуправляемой нации. ... Главные дары Французской революции – национальное самосознание и самоуправление, освобождение и просвещение народа, социальное равенство и социальная справедливость, достаточные по меньшей мере для обеспечения политической свободы – обязательно сохранятся и будут распространяться повсеместно как необходимые устойчивые элементы будущего миропорядка; ибо любые закреплённые или устоявшиеся формы социального неравенства несовместимы с принципом демократического самоуправления.

Дальнейшее развитие социалистической идеи, по-видимому, приведёт к возникновению совершенно организованного национального Государства, которое будет предоставлять и контролировать образование и профессиональную подготовку, руководить и управлять всей экономической деятельностью общества, и для осуществления этих целей, а также для обеспечения высочайшего уровня эффективности, нравственности, благосостояния и социальной справедливости будет регламентировать если не всю внешнюю и внутреннюю жизнь своих граждан, то по крайней мере бóльшую её часть. То есть, систематизированный государственный контроль над всеми сторонами человеческой жизни заменит существовавшие в более ранних сообществах механизмы саморегуляции, обеспечивавшиеся силой социального давления, непрерываемым авторитетом традиции, принятыми социальными и моральными нормами и правилами поведения. Такова неизбежная внутренняя логика развития революционного идеала.

Социализм, по сути, представляет собой попытку завершить формирование нации: он побуждает человека делать то, что тот никогда раньше не делал – ставить общественные интересы выше личных, что является естественным развитием идеи национализма, но никак не связано с интернационализмом. Безусловно, создание совершенного национального сообщества может и даже должно вести к созданию сообщества наций, но это не стоит в ряду первоочередных насущных задач Социализма, а является возможным либо конечным итогом его дальнейшего развития.

5. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Объединение человечества в единое целое, безусловно, входит в долгосрочные планы Природы и потому должно произойти,... [при таких условиях], которые позволили бы человечеству сохранить в неприкосновенности источники его жизненной силы и богатство многообразия в единстве.

Земля сейчас трудится над созданием одной большой, общей для всего человечества универсальной цивилизации, в которую каждая древняя и современная культура призвана внести свою лепту, а каждое самобытное человеческое сообщество – необходимый элемент разнообразия. В процессе достижения этой цели неизбежно разгорится борьба за выживание. Самыми жизнеспособными в ней окажутся те элементы, которые будут наиболее полезны в решении задач, поставленных Природой перед человечеством – не только текущих, но вновь обретающих актуальность прошлых и ещё только намечающихся будущих задач. Также сохранится всё то, что будет наилучшим образом способствовать освобождению, объединению и взаимоприспособлению, наилучшим образом служить великой Матери в осуществлении её тайного и многотрудного замысла. Применение же в этой борьбе военной силы или политического давления к особому успеху не приведёт.

Это изменение в характере и направленности мировых тенденций свидетельствует о вступлении в силу закона взаимодействия и взаимоприспособления, а также о рождении из сочетания множества элементов чего-то нового. Шансы преуспеть и продолжить своё существование, вероятнее всего, останутся только у тех империй, которые признают этот новый закон и произведут соответствующие преобразования в своей внутренней структуре. Кому-то, конечно же, удастся одержать быстрые победы противоположного типа и грубо попать этот закон, однако, по неоднократным свидетельствам истории, за подобные сиюминутные успехи нации приходится расплачиваться своим будущим. Усиление международного взаимодействия и распространение знаний положили начало признанию этой новой истины.

... Можно надеяться на то, что вместо политических и экономических мотивов, а также завоевательных войн, игравших определяющую роль в становлении наций и обусловивших их существующие взаимосвязи, появятся другие, более благородные формы взаимодействия и тесного сотрудничества, направленные на создание новой, многогранной и разнообразной культуры, призванной возвысить жизнь человечества. Именно подобное тесное сотрудничество во всех областях должно характеризовать наднациональное сообщество, образование которого может стать следующим шагом в поступательном объединении человечества.

Очевидно, что смысл и значение этого следующего этапа состоят в том, чтобы выработать на практике новые формы эмоционального и ментального восприятия и отношений между людьми разных народов, новые формы совместного проживания и тем самым подготовить слияние всего человечества в одну большую семью.

Сейчас можно констатировать, что если постепенное объединение мира за счёт разрастания крупных неоднородных империй, психологически сплывающих народы в

единое целое, является едва только наметившейся возможностью, то достижение той же цели за счёт господства одной сильной имперской державы становится либо уже стало невозможным и может произойти только в том случае, если Природа неожиданно удивит нас одним из числа своих бесконечных сюрпризов, предложив совершенно иной вариант развития событий.

Свободное объединение и единство, безусловно, должны быть конечной целью нашего развития, и до тех пор, пока она не достигнута, мир неизбежно будет подвергаться постоянным преобразованиям и революционным потрясениям. Любой общественный строй несовершенен: он устанавливает порядки, которые оказываются несправедливыми или же препятствуют проявлению новых тенденций и сил, и в конце концов сам себя изживает, неизбежно приводя ко всеобщей неудовлетворённости, протестам и бунтам. Поэтому он должен преобразовываться либо сменяться, в противном случае возникают катастрофы, периодически нарушающие поступательное развитие человечества. Однако ещё не пришло то время, когда истинный принцип организации общества мог бы заменить искусственные и несовершенные механизмы социального устройства. Бессмысленно надеяться на создание федерации свободных наций до тех пор, пока не будет устранено неравенство между нациями, или же пока весь мир не дорастёт до глобальной культуры, основывающейся на духовных и нравственных принципах, превосходящих существующие либо достижимые на данный момент. Поскольку империалистический инстинкт жив, имеет преобладающее влияние и в настоящее время сильнее националистических настроений, тенденция к построению крупных империй будет, по-видимому, в течение некоторого времени доминировать над тенденцией к развитию независимых национальных Государств. Остаётся только надеяться на то, что искусственные и чисто политические империи старого образца будут замещены империями нового типа, опирающимися уже на более справедливые, нравственные принципы, а существующие империи, стремясь укреплять свои позиции и более разумно отстаивать собственные интересы, поймут, что признание национальной автономии является мудрой и необходимой уступкой национальному инстинкту, всё ещё относящемуся к категории жизненно важных, и при грамотном использовании это может вести не к ослаблению, а к усилению имперской мощи и единства. Таким образом, если создание федерации свободных наций в настоящий момент представляется невозможным, то создание союза федеративных империй и свободных наций, связанных между собой узлами сотрудничества гораздо более тесного, чем известное миру до сих пор, в принципе возможно, и не исключено, что благодаря этому и другим шагам в более или менее отдалённом будущем удастся прийти к некой форме политического объединения человечества.⁹

... Необходимо сначала достичь любой, пусть даже шаткой формы федеративного объединения европейских стран. Однажды возникнув, такая федерация будет неизбежно укрепляться и всё более приближаться по своей форме к Соединённым Штатам Европы. Сможет ли такой общеевропейский союз быть создан, а в случае своего создания – существовать и развиваться, несмотря на множество причин для

---

⁹ Парадоксальным образом этот процесс ускорило появление Гитлера и его неистовая, но неудавшаяся попытка подчинить мир германскому господству. Борьба, развернувшаяся против него, полностью изменила весь мировой расклад: возможность создания Соединённых Штатов Европы теперь превратилась в практически осуществимую, и интуитивное движение в этом направлении уже началось.

разногласий и противодействие большого числа сил, которые долго будут проверять его на прочность, покажет только опыт. ... Европа действительно находится в необычном состоянии: она готова приступить к процессу общеевропейской интеграции и одновременно ощущает потребность превзойти саму эту идею.

Если в результате происходящих сейчас потрясений рано или поздно возникнет новое наднациональное объединение, оно должно будет охватывать не только Европу, но и Азию, Африку и Америку, и являться по своей сути международной структурой, включающей в себя целый ряд свободных стран, таких как Швеция, Норвегия, Дания, США, латиноамериканские республики, а также ряд империалистических Государств-колонизаторов, к которым относятся большинство европейских стран. Последние либо сохранят свой текущий статус свободных держав, имеющих в подчинении другие народы, которые со временем начнут всё сильнее противиться колониальному игу, либо, благодаря нравственному взрослению, которое только-только началось, будут преобразованы и превратятся частично в центры свободных федеративных империй, частично в кураторов отсталых и неразвитых народов, опекающих их до того момента, когда те смогут перейти к самоуправлению ... Во втором случае появится смутная надежда на то, что новый миропорядок, каким бы далёким он ни был поначалу от абсолютного идеала свободного объединения свободных человеческих сообществ, позволит естественным и мирным путём духовного и этического прогресса человечества, заложить основы устойчивого, справедливого, политически, социально и экономически здорового общества, и человечество сможет отвлечься от всех связанных с этим забот и приступить, наконец, к развитию своего высшего «я» и осуществлению своего наивысшего предназначения, или же – ибо неизвестно, уготован многовековому эксперименту Природы над человеческим видом успех или провал, – по меньшей мере, к воплощению высочайших возможностей нашего будущего, которые только способен представить себе человеческий ум.

Изучая процесс образования нации, вызванный растущей внутренней потребностью и усиливающимся осознанием внутренней необходимости в объединении такого рода, но на практике осуществляемый при помощи политических, экономических и социальных сил, средств и структур, мы видим, что он начинается с создания сообщества свободного типа из собранных вместе разнородных элементов. Далее, это сообщество проходит через период жёсткой принудительной централизации, во время которого развивается и укрепляется сознательное национальное эго, формируется его управляющий центр и органы, обеспечивающие его жизнедеятельность. И наконец, на завершающей стадии возникает обособленное устойчивое сообщество, ощущающее своё внутреннее единство, способное успешно противостоять давлению извне, предоставляющее гражданские свободы и возможность активного участия в национальной жизни, а также всё более равноправный доступ к общественным благам. Если объединение человечества будет осуществляться примерно таким же образом и с помощью тех же средств и методов, что и создание нации, то оно, скорее всего, будет проходить через те же этапы. По крайней мере, такая возможность представляется наиболее вероятной, так как она согласуется с естественным законом творения...

На начальном этапе объединения, если принять во внимание текущее состояние мира и существующие на данный момент возможности, предполагаемый международный союз неизбежно будет носить свободный характер и иметь

несовершенную структуру. Ни внутреннее напряжение развивающихся ума и чувств человечества, ни давление внешних экономических и политических сил и обстоятельств, постоянно заботящих человека и побуждающих его к действию, не достигли ещё того уровня, когда можно было бы с уверенностью ожидать скорого радикального изменения основ нашей жизни и достижения подлинного и совершенного единства. Пока не то что психологическое, но даже подлинное внешнее единство не представляется возможным.

Только после того, как пробуждение затронет более глубокие слои сознания и позволит прикоснуться к намного более чистым источникам динамической энергии, психологическое состояние народов претерпит то «чудесное, глубокое и необыкновенное» преобразование, благодаря которому войны и международные конфликты навсегда исчезнут из нашей горестной, спотыкающейся человеческой жизни.

Если национальный эгоизм и средства сведения счётов сохранятся, то всегда найдётся масса поводов, предлогов и причин для начала войны.

...Возможность политического и административного объединения человечества на основе политических и экономических интересов с помощью одних только политических и административных мер... – это одно из преобладающих направлений развития, предложенных Мировой Природой человечеству, логическим образом вытекающее из всей его предшествующей истории, а также из сложившихся на данный момент условий. Тем не менее, ничто не обещает ни быстрого и безболезненного протекания этого процесса, ни его неперемного успешного завершения. ... Создание федерации свободных и равноправных народов либо гармоничное сосуществование противоборствующих принципов национализма и интернационализма, по-видимому, станет возможным лишь на гораздо более позднем этапе нашей коллективной эволюции.

Если бы осуществляемое внешними средствами объединение человечества происходило путём создания союзов свободных наций и империй, и если бы при этом империи стремились превратиться в психологически единые образования, а значит, стать свободными сообществами, или же если бы человечество к тому времени уже далеко продвинулось в своём развитии и научилось применять принцип свободного образования национальных и культурных союзов внутри единого мирового сообщества, то опасность отката назад существенно уменьшилась бы, хотя и не исчезла бы совсем.

Кажется, что человек, действительно, становится всё более разумным животным, чего не наблюдалось ни в один из известных нам периодов истории, однако, за исключением одной-двух сфер деятельности, он, по большому счёту, так и не научился в своих поступках руководствоваться разумом и духом гармонии, ибо он по-прежнему гораздо чаще применяет свой ум не для выработки мудрых соглашений, а для оправдания ссор и взаимного противостояния, а его разум всё так же подвержен игре витальных желаний и страстей. Следовательно, мы можем предположить, что даже при наилучшем стечении обстоятельств прежний метод развития окажется преобладающим, и с началом активной деятельности по объединению всего человечества прежняя борьба возобновится. Принцип власти и порядка попытается

превратить мир в безупречно работающий механизм; принцип свободы будет сопротивляться и требовать создания более гибкой системы, предоставляющей бóльшую степень независимости. Два старых врага начнут бороться за власть над мировым союзом, как когда-то они боролись за власть над формирующейся нацией.

Мы должны выяснить, насколько глубоко можно внедрить принцип объединения с помощью одних только механических приёмов, которые чаще всего используются при внешнем, политико-административном методе объединения, и насколько они, в своём крайнем выражении, будут ускорять или сдерживать продвижение человечества к совершенству. Следует выяснить также, насколько сильно будет затронуто само понятие нации, не исчезнет ли оно вовсе, а если сохранится, то какое место национальные образования займут в новой единой жизни человечества. В связи с этим требуется рассмотреть вопрос власти и управления, идею создания парламента человечества и другие идеи политического устройства международного союза предлагающие решение этой новой серьёзной проблемы в науке коллективного существования. И наконец, остаётся вопрос единообразия: насколько оно полезно для человечества и необходимо для объединения?... В контексте данной работы невозможно достаточно полно рассмотреть эти обширные вопросы. Мы можем лишь изложить некоторые идеи, способные помочь найти ключ к проблеме объединения человечества. Размах и сложность этой проблемы велики, поэтому прояснение даже отдельных её сторон позволит облегчить трудности её решения.

Мы видим, что всегда существуют две противоположные возможности, а также более или менее вероятные варианты их сочетания. В настоящее время нация является устойчивым коллективным образованием внутри человеческого целого, которому обычно подчиняются все остальные виды сообществ. Даже современные империи до сих пор строились на национальном основании, но в отличие от древнеримской, они ставили своей целью не сознательное создание более крупного человеческого сообщества, а удовлетворение инстинкта господства и расширения, земельных, денежных и торговых appetитов могущественных и преуспевающих наций, их витальную, интеллектуальную и культурную экспансию. Тем не менее, это не отменяет вероятности растворения нации, по прошествии какого-то времени, в более крупном коллективном образовании, созданном на основе более широкого принципа. При любом устройстве жизни объединённого человечества, пусть даже сведённом к полному единообразию и не терпящем разделения, должны существовать структурные единицы сообщества, ибо таков первейший принцип не только человеческой природы, но и самой жизни, жизни любого сложносоставного организма; здесь мы касаемся фундаментального закона вселенского существования, математической и физической природы творения. Однако из этого не следует, что нация и дальше должна играть роль базовой коллективной единицы – она может полностью исчезнуть. В противоположность идее нации уже родилась и перед самой войной начала набирать силу идея космополитизма, представляющая человека как гражданина мира, но даже будучи временно лишена голоса, подавлена и вытеснена, она ни в коем случае не погибла, и, вероятнее всего, возродится с ещё большей силой. С другой стороны, нация может продолжить своё полнокровное существование или же, в случае временного ослабления, после некоторого периода борьбы вновь утвердиться как живая, свободная и самобытная часть более крупного образования. И наконец, понятие нации может отойти на второй план и начать играть второстепенную роль, лишиться жизненной силы и самобытного духа, перестать отражать психологическую реальность

и превратиться в удобную административную условность, сродни французскому департаменту или английскому графству. Но и в этом случае оно может сохранить за собой функцию отличительного признака и стать впоследствии достаточным поводом для распада общемирового союза, который неизбежно произойдёт, если объединение окажется не настоящим, а формальным, то есть, если оно будет продолжать служить политическим и административным интересам, предоставляя определённые удобства в организации экономической, социальной или даже просто культурной жизни, но не сумеет при этом стать материальной основой для духовного единства человечества.

В идеальном случае объединение человечества означало бы создание такой системы, в которой в качестве первого правила гармоничной совместной жизни народам была бы предоставлена возможность свободного объединения на основе естественно складывающихся между ними взаимоотношений, обусловленных территориальной, этнической, культурной близостью и экономической целесообразностью, вместо принудительного объединения, происходящего вследствие тяжёлых исторических потрясений и навязывания эгоистической воли могущественных держав, всегда стремящихся лишить самостоятельности и подчинить своим интересам либо полностью поработить менее крупные или не достигшие ещё должного уровня самоорганизации нации. Существующий в настоящее время миропорядок сложился в результате экономического соперничества, политических соглашений, расчётливой дипломатии, торга и военного насилия, без учёта элементарных этических норм и без какой бы то ни было заботы о благе человечества. При этом были в первом приближении достигнуты некоторые промежуточные цели мировой Силы и произошло определённое сближение народов земли, правда, цена этого была высока: кровопролития, страдания, жестокие притеснения, восстания и репрессии. Всё то, что далеко от идеала и утверждает себя насильственно, тем не менее, имеет своё оправдание – в данном случае не нравственное, а биологическое, ибо для развития полуживотного человечества, точно так же, как и для развития животного царства, Природа вынуждена прибегать к грубым методам. Однако как только будут предприняты серьёзные шаги по объединению человечества, у искусственного мироустройства, обусловленного этой необходимостью, уже не останется никаких причин для существования...

Поскольку при объединении человечества создание межгосударственных союзов является необходимостью, то первым принципом здесь должно стать установление системы свободного и естественного объединения, исключаяющей любые внутренние разногласия, взаимное неприятие, межрасовые и межэтнические столкновения и репрессии.

Естественным элементом таких союзов станут нации: созданные в ходе естественной эволюции они, по-видимому, и задумывались Природой как устойчивая переходная ступень к более масштабному единству. Поэтому, если только объединение человечества не будет отложено на значительно более поздний срок, а национальный принцип объединения, тем временем, не утратит свою силу и жизнеспособность и не будет замещён каким-либо другим принципом, то естественным образом сформированные свободные нации, а также, вероятно, союзы наций, станут подлинной живой основой разумного и гармоничного миропорядка. Фактор расовых различий в такой системе будет играть, скорее, второстепенную роль. В каких-то союзах он будет преобладающим и решающим, а в каких-то вообще перестанет

приниматься во внимание, отчасти из-за того, что совместное историческое развитие и чувство принадлежности к одной нации сотрут языковые и расовые различия, а отчасти из-за укрепления экономических и прочих отношений, обусловленных тесным взаимодействием и проживанием на одной территории. Культурная общность будет иметь значение, но не всегда определяющее, и даже вкупе с общностью происхождения не во всех случаях сможет оказать решающее влияние. ... Этническая принадлежность, язык, история взаимоотношений и экономическая целесообразность являются мощными факторами, однако в деле объединения решающим должен оказаться именно психологический фактор. Именно этой скрытой силе должны уступить все остальные силы, как бы своенравны они ни были; как бы ни добивались они в рамках более крупного союза возможности действовать в собственных интересах, они вынуждены будут подчиниться этому более мощному объединяющему влиянию.

Именно поэтому основополагающим должен стать принцип свободного объединения народов, а не набор теоретических или практических соображений, исходящих из исторически сложившихся условий и силой навязанных обстоятельств. Не составляет труда разработать концепцию мирового Государства и наметить её воплощение, опираясь на положения, кажущиеся разумными и целесообразными. Самым разумным и целесообразным, на первый взгляд, представляется объединение человечества на основе крупных континентальных союзов – европейского, азиатского и американского, с выделением двух-трёх подгрупп внутри американского союза, испано- и англоязычных, трёх внутри азиатского – монголоидной, индийской и ближневосточной, естественным придатком которой, вероятно, станет исламская Северная Африка, четырёх внутри европейского – латинской, славянской, тевтонской и англо-кельтской, причём последняя будет включать всё ещё хранящие верность колонии. Центральная и Южная Африка, по-видимому, продолжат своё развитие в существующих условиях, но уже, по настоянию объединённого человечества, на основе более гуманных и прогрессивных принципов. ... Вполне возможно, что под сильным влиянием стремления к объединению человечество естественным образом перейдёт к созданию союзов свободного типа. ... Однако все эти преобразования не могут быть осуществлены до тех пор, пока не будут предложены разумные и целесообразные системы объединения, созвучные живым чувствам народов. Но современный мир ещё слишком далёк от требуемого состояния.

Если предположить, что в основу устойчивого мирового союза в конечном итоге ляжет принцип свободного объединения наций согласно их естественному тяготению друг к другу, чувству внутреннего родства, экономической и прочей целесообразности, то тогда возникает следующий вопрос: каким именно статусом будут обладать национальные сообщества, став элементами более крупного и более сложного общечеловеческого целого? Сохранят ли они свою подлинную живую индивидуальность, свободный и естественный для них образ жизни, или же превратятся просто в части единого механизма, мало чем отличающиеся друг от друга? То есть, предстоит решить вопрос, как именно будет претворяться в жизнь идеал человеческого единства: будут ли народы земли принудительно объединены в одну огромную нацию, живущую в централизованном мировом Государстве со множеством провинций, или же будет создана некая сложная и гибкая система, постепенно ведущая к добровольному образованию всемирного союза свободных наций.

Объединение человечества с помощью политических и административных средств предполагает в конечном итоге создание единого мирового Государства на основе недавно сложившегося и пока ещё не очень устойчивого естественного органического единства человечества, уже выражающего себя как единство жизни, спонтанного взаимодействия и взаимозависимого существования, в котором жизнедеятельность одних народов оказывает такое влияние на жизнедеятельность других, которое невозможно было ещё сто лет назад. Континенты давно перестали жить обособленной жизнью; ни одна страна, даже при желании, уже не в состоянии изолироваться от других и вести обособленное существование. Наука, коммерция и высокоскоростные средства связи существенно изменили ситуацию в мире, и разнообразные человеческие сообщества, некогда ведущие замкнутый образ жизни, вовлечены сейчас в ещё не явный для них процесс создания единого общечеловеческого организма, который уже имеет общую коллективную жизнь и сейчас активно формирует коллективный ум. ...

Это означает, что мировое Государство должно быть создано либо на основе взаимопонимания и сотрудничества, либо под давлением обстоятельств, предполагающих череду новых разрушительных потрясений. Ибо обстоятельств и условий, в которых складывался прежний и пока ещё господствующий миропорядок, больше не существует. Новые условия требуют нового миропорядка, и до тех пор, пока он не будет создан, человечество ожидает переходная эпоха непрерывных либо периодически повторяющихся потрясений, неизбежных кризисов, посредством которых Природа со свойственной ей безжалостностью будет решать поставленную ею эволюционную задачу. Если при этом столкнутся национальные и имперские эгоистические интересы, то потери и страдания будут очень велики, но если возобладают разум и добрая воля, то они будут совсем незначительными. Поэтому представляется две взаимоисключающие возможности, а значит, и два идеала: мировое Государство, основанное на принципе централизации и единообразия, в котором единство формально и достигается искусственным путём, либо мировой союз, основанный на принципе добровольного объединения и свободы выражения многообразия внутри разумно организованного единства.

Так же, как нация – крупное коллективное образование – подчиняла себе и стремилась поглотить все предшествующие ей сообщества – роды, племена, народности, и так же, как империя, представляющая собой ещё более крупное коллективное образование, сейчас стремится подчинить себе и при благоприятных условиях может полностью поглотить национальные образования, точно так же и объединённое человечество, вероятно, подчинит себе и со временем поглотит все менее крупные обособленные человеческие сообщества. И если способ внешнего объединения путём завоевания или иным принудительным путём, которым Природа пользовалась до сих пор, будет в дальнейшем неприменим, то только развитие и широкое распространение идеи интернационализма – идеи создания единого человечества – может привести к исчезновению национализма.

Мир сейчас превращается в единый экономический организм, однако современное состояние международных отношений находится в противоречии с этим процессом: отношения между странами строятся на принципах разделения, которые частично конфликтуют, частично приспособляются друг к другу, насколько это возможно, но это приспособление идёт только во вред общим интересам. С одной стороны, мировая экономика в основе своей едина и все страны экономически

зависимы друг от друга. С другой стороны, под влиянием духа соперничества, национального эгоизма и чувства обособленности каждая нация пытается утвердить свою полную независимость в производственной сфере и одновременно расширить своё экономическое влияние, а также закрепиться на зарубежных рынках. ... Стремление той или иной нации к независимости, торговые амбиции и соперничество должны будут уступить место заботе об общечеловеческом благе. На смену идеалу взаимной эксплуатации придёт идеал полноценного и равноправного участия в совместной экономической жизни человечества.

Свободный мировой союз по самой своей природе должен представлять собой сложное целое, построенное на многообразии, а в этом многообразии должно быть заложено право каждой нации на свободу самоопределения.

Целью свободного мирового союза... является не искусственное разделение, а поддержание живого многообразия, что предполагает подчинение географического, то есть физического принципа объединения психологическому. Чтобы достичь этой цели, народы земли должны иметь свободу создавать союзы согласно собственному выбору и чувству естественного тяготения. Ни одну нацию или группу народов нельзя принуждать силой, против воли, становиться частью либо продолжать оставаться в составе другого государственного образования ради удобства, укрупнения или политических интересов другого народа, или даже ради всеобщего удобства, без учёта их собственных интересов. ... При современной системе политико-экономических отношений в мире введение подобного типа межгосударственных объединений могло бы создать серьёзные трудности и препятствия, в большинстве случаев непреодолимые, однако в тех обстоятельствах, при которых только и возможно образование свободного мирового союза, эти трудности и препятствия перестанут существовать.

В настоящее время самой главной насущной необходимостью психологической жизни человечества является возрастание единства, но это должно быть живое единство, а не внешнее сходство образа жизни, одежды, поведения, привычек, одинаковое устройство политической, общественной и экономической жизни, не то единообразие, на которое была ориентирована индустриальная эпоха, а свободное развитие народов, сопровождаемое постоянным дружеским взаимодействием, глубоким взаимопониманием, чувством общности всех людей, общности наших великих идеалов и тех истин, к воплощению которых мы движемся, а также согласование совместных усилий, направленных на общечеловеческий прогресс.

Ибо конечная цель состоит в создании общемировой культуры, внутри которой культуры отдельных наций не будут слиты и растворены в других культурах, отличных по своему характеру или построенных на иных принципах, а получат полноценное развитие, благодаря, в том числе, взаимодействию и взаимообогащению культур. Таким образом, все они, оставаясь самими собой и взаимодействуя друг с другом, будут служить одной общей цели и идее человеческого совершенствования. Наилучшим образом это может быть обеспечено не с помощью обособления и изоляции, которых уже можно не опасаться, но путём создания условий для проявления многообразия и полноты независимой жизни, не подчинённой обезличивающей силе искусственного единства. Даже жизнь отдельной нации может обогатиться, если составляющим её сообществам будет предоставляться бóльшая

свобода развития их самобытных черт и произойдёт своеобразное возрождение яркой, насыщенной жизни древнегреческих полисов, древнеиндийских княжеств и средневековых итальянских городов, в которой уже не будет раздоров и посягательств на более слабых соседей, потому что будут устранены причины для территориальных конфликтов, а культурные и психологические преимущества многообразия смогут проявиться в полной мере. Прочный мир и свобода позволят объединённому человечеству всецело посвятить себя полноценному развитию своего подлинного потенциала и творческих сил путём поощрения развития творческого начала на всех уровнях, начиная с отдельного человека и заканчивая всей нацией.

Невозможно предсказать, какой будет структура мирового союза, а любые предположения на эту тему бесполезны, поскольку идеи, на которые можно опереться сейчас, будут видоизменены или отброшены.

Возможно, более подходящим принципом объединения человечества стал бы конфедеративный, предполагающий создание такого рода союза народов мира, который позволял бы его участникам совместно достигать общечеловеческих целей, устранять все причины борьбы и разногласий, строить отношения на основе взаимопомощи и обмена, и вместе с тем предоставлял бы каждому из них полную внутреннюю свободу и право на самоопределение.

С другой стороны, может случиться так, что в свободном мировом союзе, образованном изначально путём объединения наций, сама национальная идея претерпит существенные изменения. Она может вообще исчезнуть, а её место займёт новая, более широкая идея и соответствующий ей тип группового объединения, которые не будут нести духа обособленности, но при этом сохраняют очень важный элемент независимости и вариативности, необходимый как индивидууму, так и группе для здоровой и полноценной жизни. Более того, пристальное внимание не только к внешним, политическим, но и к психологическим основам и принципам объединения, позволит создать более естественную и свободную среду для требующихся интеллектуальных и психологических изменений, так как только внутренние изменения обеспечат устойчивость подобного союза. Сутью этих изменений станет постепенное создание живой общечеловеческой духовной основы, рост и распространение идеи служения человечеству, ибо только это принесёт такое психологическое преобразование жизни, чувств и взглядов, благодаря которому как для отдельного человека, так и для человеческих сообществ станет естественным жить, в первую очередь, нуждами и интересами всего человечества, смиряя своё индивидуальное и групповое эго, но не теряя при этом силу уникальным образом развивать и выражать божественный элемент в человеке. И когда человечество решит вопросы материальной стороны своего существования, именно это будет осознано как подлинная цель человеческого бытия.

Однако идея единого человечества должна сначала не только прочно укорениться в умах людей, но и прорасти в их сердцах, чувствах, стать естественной частью их миропонимания и мышления. До тех пор, пока этого не произойдёт, любые прогрессивные изменения будут затрагивать, скорее, внешнюю, а не внутреннюю, сущностную сторону проблемы и способствовать не столько непосредственному, всеобъемлющему и полному воплощению идеала, сколько его использованию в сомнительных эгоистических целях. До тех пор, пока сердце человека не готово, положение в мире не может значительным образом измениться. Изменения могут быть

произведены с помощью силы – физической или силы обстоятельств, – а это означает, что настоящую работу придётся начинать с нуля: может быть выстроена внешняя форма, внешняя опора единства, но для того, чтобы это искусственно созданное тело стало живым, внутри него должна ещё взрасти душа.

Таким образом, укрепление идеи о едином человечестве, уже оказывающей влияние на наши умы и даже, с недавнего времени, весьма в незначительной степени – на наши действия, является насущнейшей и одновременно сложнейшей задачей: необходимо помочь ей превратиться из идеи, пусть даже обладающей достаточной силой, в нечто большее – в главную движущую силу нашей природы и её неотъемлемую часть. Служение ей должно стать такой же потребностью нашего психологического существа, как и служение идеям семьи и нации, и точно так же требовать своего удовлетворения. Каким же путём можно этого достичь? Идея семьи сформировалась естественным образом, на основе первейшей жизненной необходимости нашего существа, и потому она без труда стала для нас психологической потребностью, определяющей наши действия, ибо наши самые сильные, главенствующие психологические потребности и мотивы поведения определяются именно витальными инстинктами и жизненной необходимостью. Идеи родовых и племенных образований имеют сходное происхождение, только необходимость, пробудившая их к жизни, была менее насущной, поэтому они оказались не столь прочными и устойчивыми. Тем не менее, они тоже возникли вследствие витальной потребности человеческой природы к объединению в группы, готовую основу для чего предоставляло неизбежное разрастание семьи. Эти естественные формы объединений были подготовлены ещё на животной ступени эволюции.

Идея нации, напротив, была порождена не первичной жизненной необходимостью, а вторичной или даже третичной, возникшей не вследствие некоей потребности нашей витальной природы, а вследствие обстоятельств и развития среды обитания; не витальная, а географическая и историческая необходимость определили её появление.

Однако помимо силы внешних обстоятельств существует и другая сила, которую мы с полным правом можем принять во внимание. Ибо за всеми внешними обстоятельствами и потребностями, которые нам легко обнаружить в Природе, всегда стоит внутренняя потребность бытия, замысел и воля самой Природы, первичная по отношению к внешнему проявлению, которая, вопреки всем препятствиям и неудачам, в конечном итоге неизбежно должна осуществиться. Проявление этой истины мы наблюдаем сегодня на всех уровнях Природы, вплоть до самых низших её форм – это воля в самом истоке бытия, неосознаваемая либо частично осознаваемая природной формой, но тем не менее, присутствующая в Природе. Её можно назвать подсознательной или даже бессознательной, но это воля, слепая и безотчётная, немая идея, изначально содержащая ту форму, которую она намерена создать. Она осознаёт иную, не внешнюю необходимость, а ту, что содержится в самом бытии, и настойчиво и неуклонно продолжает создавать форму, наилучшим образом отвечающую этой необходимости, как бы мы ни противились её действию.

Это имеет место не только на биологическом уровне, но и на психологическом, хотя в последнем случае действие этой воли более тонкое и многогранное. По самой своей природе современный человек, с одной стороны, делает упор на максимальном развитии своего индивидуального существа, но с другой стороны, в нём также живёт

Идея или Истина единения со своими собратьями и, движимый ею, он стремится войти в их круг либо объединить их вокруг себя, создавая группы, крупные коллективы, сообщества. И если существует некая ещё не проявленная форма человеческого сообщества, то можно не сомневаться в том, что она в конце концов появится на свет. Человек редко осознаёт эту волю в себе и не всегда понимает, к чему она его ведёт; чаще всего она во многом подсознательна, но рано или поздно утверждает себя. А если она проникает в его сознательный ум – что уже произошло с идеей интернационализма, – то можно ожидать более быстрых изменений. Эта воля в Природе создаёт для себя благоприятные внешние условия и обстоятельства или же находит наиболее подходящие в потоке разворачивающихся событий. И даже если обстоятельства оказываются недостаточно благоприятными, она, тем не менее, нередко будет стараться использовать максимум предоставляемых ими возможностей, не опасаясь потерпеть неудачу, ибо она знает, что в конечном итоге добьётся своего, и что любая неудача прокладывает дорогу к более совершенной окончательной победе.

И тогда нам остаётся довериться этой неумолимой воле в Природе и принять её методы работы. Требуется так или иначе создать внешнюю основу для объединения человечества, любого рода основу, ибо этой воле уже известна та совершенная форма объединения, которую она намеревается создать, и она обязательно осуществит свой замысел в определённое ею время. Так подготовим же основу для её действия, опираясь на величие идеи и наше намерение трудиться ради её воплощения, на мощную силу обстоятельств, применяя все возможные средства воздействия, даже, если потребуются, физическую силу – инструмент, который, по-видимому, всё ещё остаётся в арсенале Природы. И тогда у нас появится тело, в котором сможет развиваться душа. И пусть это тело будет искусственным и поначалу будет лишь в малой степени или вообще не будет поддерживаться сознательной психологической реальностью, дающей ему жизнь. Эта психологическая основа начнёт формироваться сама по себе, как только будет образовано тело. Ибо нация тоже начинала создаваться искусственным путём, из не связанных между собой элементов, которые, казалось, вынуждены были объединяться исключительно вследствие внешнего физического давления и силы обстоятельств, но на самом деле были побуждаемы к этому подсознательной потребностью. Подобно тому, как сформированное национальное самосознание отождествилось с географическим телом нации и развило в нём психологический инстинкт национального единства, а также потребность его удовлетворения, так же и в едином теле человечества разовьётся его коллективное самосознание, сформировав психологический инстинкт общечеловеческого единства и потребность его удовлетворения. Это станет залогом устойчивости международного союза. И если сам человек не изменится, то, вероятно, таким образом всё и произойдёт; действительно, если мы не найдём лучшего варианта, то решение вопроса будет именно таким, поскольку объединение в любом случае должно быть осуществлено, каким бы то ни было путём.

Есть вероятность того, что внутренние условия, без которых невозможно обеспечить жизнеспособность этой внешней основы, начнут активно формироваться в самом процессе её создания, но для этого уже должны присутствовать и быть достаточно развиты определённые психологические элементы. Для того, чтобы психологические изменения закрепились, должна родиться и широко распространиться идея служения человечеству, должно развиваться мощное, осознанное, ярко выраженное духовное чувство святости человека как такового, либо подобное ему чувство, которое возобладало бы над чувством почитания своей родины. Человек

должен научиться во всех своих мыслях и действиях ясно осознавать единую душу в человечестве, частицей-душой и уникальной формой воплощения которой является каждый человек, каждый народ. Должен быть превзойдён принцип эго, основанный на разделении и обособлении, но при этом сохранена индивидуальность, ибо её разрушение приведёт к остановке в развитии. Совместная жизнь должна быть организована согласно принципам, обеспечивающим полную свободу индивидуального проявления и обмена между разнообразными элементами, а также удовлетворяющим потребность дерзнуть и преодолевать, благодаря которой живёт и возрастает к величию душа человека. И вся полнота этой развивающейся сложноорганизованной жизни должна иметь возможность выражать себя в создании гибкой и постоянно совершенствующейся формы человеческого сообщества

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: политические и административные средства позволяют создавать неустойчивые объединения, имеющие искусственный характер, но даже если с их помощью удастся образовать мировой союз, то устойчивость и целостность он сможет обрести только если гуманистический идеал служения человечеству, являющийся на сегодняшний день высочайшим идеалом, вдохновляющим умы людей, наполнится духовным содержанием и станет главным внутренним законом человеческой жизни.

Внешнее объединение мира вполне достижимо – вероятно даже в обозримом будущем, хотя временные рамки здесь обозначить сложно, – ибо таково непреложное и окончательное намерение Природы, вырабатывающей всё более крупные формы человеческих сообществ, для того чтобы в конечном итоге прийти ко всеобщему объединению человечества в одно тесно взаимосвязанное мировое сообщество, и это намерение обязательно будет ею осуществлено.

В этом труде Природы неизбежность возникновения всё более крупных сообществ определяется совместным действием двух факторов. Первый – это сближение общих интересов или, по крайней мере, всё большее расширение зоны взаимопересекающихся и взаимосвязанных интересов, вследствие чего существующие разделения и разграничения начинают мешать... Как только стремление к улаживанию разногласий обретёт чёткую форму, это задаст толчок ко всё большему сближению. Если Природе не удастся добиться успеха с помощью этих средств, если стремление к объединению не сможет возобладать над разобщённостью, то она прибегнет к другим средствам, таким как война, завоевание, временное господство одного могущественного Государства или империи либо угроза такого господства, вынуждающая всё теснее объединяться страны, рискующие утратить свою независимость. Используя именно эти средства и эту силу внешней необходимости, Природа создала нации и национальные империи, и в сущности, ту же самую силу и те же средства, пусть и в несколько ином виде, согласно новым обстоятельствам и задачам, она применяет сейчас для того, чтобы подтолкнуть человечество к глобальному объединению.

Но есть и второй фактор – сила общего объединяющего чувства. Она может действовать двумя способами: вызывать стремление к объединению и способствовать ему на начальной стадии, либо скреплять созданный союз на завершающей.

Вместе с тем мы наблюдаем появление более мощной силы – идеи или своего рода интеллектуальной религии служения человечеству, ясно осознаваемой немногими и смутно ощущаемой большинством по её воздействию и скрытым проявлениям; она уже оказывает сильное влияние на развитие современной мысли,

способствуя возникновению новых общественных институтов. Эта психологическая сила стремится превзойти национальную идею, заменить служение стране служением человечеству, а в своём крайнем проявлении – полностью стереть национальное чувство и порожаемое им разделение, с тем чтобы создать единую общечеловеческую нацию.

Можно утверждать, что в конечном итоге объединение человечества произойдёт, какими бы трудностями это ни сопровождалось, а трудности, действительно, велики и намного превосходят те, которые стояли на пути становления наций. Если существующее неудовлетворительное состояние международных отношений вызовет ряд потрясений – либо крупномасштабных мировых, таких как текущая война, либо менее значительных, но в совокупности своей влияющих на весь мир и, в силу всё большего взаимопересечения интересов, неизбежно затрагивающих даже те страны, которых они непосредственно не касаются, – то ради обеспечения собственной безопасности человечество в конце концов будет вынуждено создать новую систему мироустройства, более тесно объединяющую все страны. Путь объединения либо путь медленного самоуничтожения – таков будет выбор. Если человеческий разум не решит задачу объединения, то можно не сомневаться, что сама Природа, устраивая разного рода потрясения, позаботится о том, чтобы её цель была достигнута. Следовательно, мы можем заключить, что объединение человечества или, по меньшей мере, некое внешнее согласование жизни народов земли в виде создания формального международного союза – произойдёт ли оно скоро или по прошествии длительного времени, приведёт ли к нему естественно растущее чувство единства, усиливаемое общими интересами и преимуществами объединения, или же эволюционное давление обстоятельств – в конечном итоге является практически неизбежным, хотя всегда нужно помнить и о возможности непредсказуемого развития событий.

Сравнение процесса международного объединения с эволюционным процессом становления наций проводилось мной для того, чтобы показать, что существуют две наиболее вероятные его формы: централизованное мировое Государство и более свободный мировой союз, представляющий собой либо тесную федерацию, либо простую конфедерацию народов, образованную для решения совместных задач. Форма мирового союза наиболее предпочтительна, поскольку она предоставляет достаточный простор принципу вариативности, который необходим для свободного самовыражения силы жизни и здорового прогресса человечества.

* * *

Создание ООН – событие первостепенной важности, ключевое по своей значимости, было подготовлено действием мировых сил, приведённых в движение Природой для осуществления её замысла. Несмотря на несовершенство человеческих усилий и ограниченность человеческого ума, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, мешающие осуществлению этого великого начинания и оттягивающие его, это событие всё же произошло, и именно оно является ключом к дальнейшему поступательному развитию. Все катастрофы, которыми сопровождалась его подготовка, казалось, специально направленные на то, чтобы не позволить Природе осуществить её намерение, не смогли этому воспрепятствовать, равно как и будущие катастрофы не в состоянии помешать успешному становлению организации, без которой теперь невозможно ни прогрессивное развитие, ни, по-видимому, само существование человечества. Земля пережила две страшные опустошительные мировые войны и ряд революций, вызвавших далеко идущие последствия: одни Государства исчезли с политической карты мира, другие появились, устоявшееся

соотношение сил на мировой арене между пятью континентами изменилось, а вместе с этим изменилось и само будущее. Третья, ещё более разрушительная война, грозящая широким применением средств массового уничтожения, намного превосходящих по своей поражающей мощи всё изобретённое ранее оружие, способная погубить цивилизацию и привести к гибели большей части человечества, маячит на горизонте. Постоянный страх перед ней гнетёт умы народов, побуждая их готовиться к войне, создавая почву для конфликтов и атмосферу устойчивой неприязни, перерастающую даже в мирное время в состояние «холодной войны». Однако ни первая, ни вторая мировые войны не помешали человечеству предпринять два серьёзных последовательных шага к тому, чтобы начать процесс объединения и создать для этой цели действующие международные институты – они, скорее, инициировали и ускорили это новое творение. Появление на свет Лиги Наций было прямым следствием первой мировой войны, и точно так же второй глобальный конфликт привёл к созданию ООН. Если третья мировая война, которую многие – можно сказать, большинство – считают неизбежной, действительно разразится, то равно неизбежно и то, что она, вероятнее всего, ускорит переход к следующему и, возможно, окончательному этапу процесса глобального объединения.

... Для этого необходимо рано или поздно всё же прийти к образованию подлинного мирового Государства, включающего в себя все страны, на равных условиях, независимо от их размера и силы. Естественное влияние более сильных стран при этом не должно нарушать стройной гармонии, установленной в отношениях между народами земли и поддерживаемой новым международным законодательством. Законом этого мирового Государства и фундаментом всей его структуры должны стать нерушимая справедливость, основополагающее равенство и гарантия соблюдения прав и интересов всех граждан.

По сути, учреждение ООН является первым шагом на этом пути, но в настоящее время это ещё не сложившаяся структура, а лишь несовершенное первичное образование, призванное стать ядром будущей всемирной организации, которая объединит все народы земли в единое целое.

Вопрос, который эволюционирующая Природа ставит сейчас перед человечеством, заключается в следующем: можно ли вместо существующей системы международных отношений, которая представляет собой не столько систему, сколько относительный временный порядок, постоянно меняющийся под воздействием эволюционных и революционных преобразований, создать настоящую, тщательно продуманную и чётко работающую систему, ведущую к подлинному единству и служащую общим интересам всех народов земли.

Обитающее в человечестве божество, управляющее его судьбой, постепенно взрастило в уме и сердце человека образ нового миропорядка, надежду на то, что заменив им изживший себя старый порядок, он создаст такие условия жизни на земле, которые, наконец, позволят всему человеческому сообществу достичь устойчивого мира и процветания. И тогда идеал человеческого единства, хранимый в душах немногих и долгое время казавшийся возвышенной, но несбыточной мечтой, впервые обретёт материальное воплощение, и будет создана прочная основа мира и гармонии, благодаря чему человечество получит возможность осуществить свои самые высокие чаяния, стать более совершенным, создать совершенное общество, подняться на

новую ступень эволюции человеческой души и природы. Ответ на вопрос, поставленный Природой, должно дать современное или, в крайнем случае, следующее поколение. Ибо если в скором времени не будет найдено успешного практического решения проблемы объединения человечества, это откроет путь для целой череды всё более масштабных катастроф, способных породить слишком затяжной губительный хаос, так что решить её станет крайне сложно либо вообще невозможно, что в конечном итоге может даже привести к необратимому разрушению не только существующей мировой цивилизации, но и цивилизации как таковой. В условиях хаоса, среди руин, после гибели, вероятно, значительной части населения земли, уцелевшим придётся начинать всё сначала, делать первые трудные, неуверенные шаги. И только в том случае, если удастся найти способ создать более совершенного человека или, быть может, вид существ, превосходящих человека, можно будет надеяться на новое творение с более счастливой судьбой.

Основной вопрос, который встаёт перед нами: является ли окончательной такая форма коллективного существования, как нация – самое крупное, устойчивое естественное коллективное образование, которое на сегодняшний день удалось создать человечеству, или же есть возможность сформировать ещё более крупное человеческое сообщество, которое включит в себя множество или даже большинство наций, и в конечном итоге объединит все нации в единую семью? Стремление к укрупнению, к созданию масштабных образований, включающих в себя множество наций, присутствовало всегда – более того, его можно считать одним из самых устойчивых жизненных инстинктов человечества. Однако на деле этот импульс обретал форму желания сильной нации установить господство над другими нациями, подчинить их себе, отобрать у них земли, использовать их природные богатства и иные ресурсы для собственного обогащения. Также предпринимались попытки псевдоассимиляции, навязывания культуры господствующей нации и, в целом, вводилась система полного либо максимально возможного поглощения зависимых культур. ... Таким образом, хотя за стремлением Природы к укрупнению человеческих сообществ, выражающем себя в тенденции к созданию империй, просматривается её скрытое намерение объединять совершенно различные человеческие группы в огромный единый, однородный либо сложносоставной, организм, тем не менее, образования имперского типа следует считать неудачными и непригодными для дальнейшего развития.

Выдвинутый нами тезис о стремлении Природы к укрупнению человеческих сообществ с целью создать самое крупное из всех возможных – союз народов земли – остаётся в силе. Будущее человечества требует развития именно в этом направлении, и какой бы масштаб ни принимали конфликты и потрясения, они могут отсрочить всемирное объединение и даже в значительной степени видоизменить те его формы, которые на данный момент представляются наиболее вероятными, но они вряд ли способны его предотвратить, ибо в противном случае человечество обречено на уничтожение.

Конечным результатом процесса объединения должно явиться создание мирового Государства, а наиболее желательной его формой стала бы федерация свободных наций, внутри которой должны исчезнуть любые формы подчинения, неравенства и вынужденной зависимости, и хотя некоторые страны могут при этом сохранить своё естественное более сильное влияние, тем не менее, все члены федерации должны обладать равным статусом. ... Всё остальное определит ход

мировых событий, достижение общих договорённостей, а также характер тех идей и потребностей, которые могут возникнуть в будущем. У такого рода мирового союза будут наибольшие шансы обрести долгую жизнь и превратиться в постоянно действующую структуру. Наш мир подвержен непрерывным изменениям и потому могут наступать нестабильные и опасные периоды. Созданная структура, по мере возникновения новых идей и сил, оказывающих влияние на умы людей, может подвергаться радикальным преобразованиям, тем не менее, главный шаг будет сделан, и человечество сможет обрести уверенность в завтрашнем дне или, по меньшей мере, в том, что ему удастся пережить современную эпоху, несущую столько неразрешимых проблем, непреодолимых трудностей, полную неопределённости, сотрясаемую чудовищными катаклизмами, кровавыми мировыми конфликтами и грозящую непрерывными бедами. Идеал человеческого единства тогда из умозрительной идеи превратится в свершившийся факт, а за поддержание мирового союза будут ответственны объединённые народы земли. Одному провидению известна дальнейшая судьба этого союза, и если продолжение существования человечества входит в его намерения, то мы можем быть уверены том, что судьба эта будет благополучной.

6. ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

Идея единства вовсе не является произвольной или утопичной – единство лежит в самой основе бытия. Дух, эволюционирующий в Природе, стремится сознательно проявить ту глубинную целостность, которая тайно поддерживает всё сущее. Эволюция начинается с простого единства и через многообразие приходит к сложному. Так же и человечество движется к единству и однажды должно его достичь.

Но жизнь не подчинена единообразию – она поддерживается многообразием. Она настаивает на уникальности, на том, чтобы каждое сообщество, каждое существо, оставаясь единым со всем сущим, тем не менее, чем-то отличалось от других, имело свои неповторимые особенности. Жёсткая централизация, обеспечивающая слаженную работу единообразной системы, губительна для жизни. В действительности, жизни присущ порядок, но он не может быть установлен искусственно. Разумный порядок устанавливается изнутри, он рождается как следствие осознания природой самой себя, своего собственного закона и закона отношений с другими существами. Поэтому наиболее истинным порядком является тот, который основан на наибольшей возможной свободе, ибо только в условиях свободы возможно как животворное разнообразие, так и самообнаружение. Природа обеспечивает разнообразие, создавая группы и настаивая на свободе индивидуальности внутри группы. Поэтому для того, чтобы единство человечества было во всех отношениях устойчивым и созвучным глубинным законам жизни, оно должно строиться на основе свободного союза человеческих сообществ, каждое из которых, в свою очередь, должно представлять собой естественно сложившееся объединение свободных индивидуумов. Этот идеал, очевидно, недостижим ни в современных условиях, ни, вероятно, в обозримом будущем человечества, однако о нём следует постоянно помнить, ибо чем большее сходство с ним обретают создаваемые нами системы, тем увереннее мы можем быть в правильности избранного пути. Преобладание искусственного порядка является причиной наиболее глубоко укоренённых недугов человеческой жизни, которая спотыкается и страдает из-за того, что не следует собственному закону и не согласуется с Природой.

Свобода необходима жизни не меньше, чем закон и порядок; для достижения подлинной полноты многообразие необходимо не меньше, чем единство. Бытие едино только в своей сути и в своей совокупности, а в игре своего проявления оно неизбежно множественно. Абсолютное единообразие ведёт к прекращению жизни, тогда как богатство создаваемого жизнью многообразия является мериллом её мощи. Многообразие служит источником жизненной силы и плодотворности, а единство необходимо для установления в жизни порядка, разумного устройства и стабильности. Единство есть наша цель, но оно не равнозначно единообразию. Если бы человек осознал нерушимое единство в духе со всеми своими братьями, то не было бы нужды ни в какого рода единообразии, ибо на таком фундаменте могла бы спокойно разворачиваться игра самых разнообразных форм. Более того, если бы он сумел ясно постичь и прочно утвердить в себе единство как принцип бытия, это создало бы возможность богатейшей, безграничной игры проявленного многообразия, свободной от беспорядка, столкновений и борьбы. Но поскольку человек не способен ни на то, ни на другое, он всегда склонен подменять подлинное единство единообразием.

Необходимость и практическую пользу разнообразия человеческих сообществ можно яснее понять, рассмотрев назначение и действие такого важного принципа вариативности, утверждаемого Природой, как множественность языков. ... В прежние времена языковые различия становились барьерами на пути к взаимопониманию и даже использовались как повод для разногласий, что приводило к слишком большой разобщённости. Не происходило достаточного взаимопроникновения культур, что создавало одновременно как подспудное стремление лучше узнать друг друга, так и богатую почву для множества недоразумений и конфликтов. Однако это было неизбежным следствием болезни роста: человечество находилось тогда на этапе активного формирования самобытных коллективных душ, и процесс их индивидуализации требовал опеки, часто становившейся чрезмерной. Издержки этого процесса пока ещё не устранены до конца, но они утратили свою остроту и, благодаря всё более тесным связям между странами и растущему желанию людей и народов лучше узнать особенности характера, мировоззрения, духовные ценности друг друга, продолжают уменьшаться, поэтому есть все основания полагать, что они полностью сойдут на нет.

Благодаря языковому разнообразию человеческий дух достигает двух важных целей – объединения и вариативности. Язык помогает его носителям объединиться в крупное сообщество, обладающее определённым характером и складом ума, формирующее собственное мировоззрение и взращивающее свой особый дух. Он определяет общие способы выражения мысли и чувств и культуру общения, позволяя сглаживать существующие внутренние противоречия и укреплять достигнутое единство. Особая роль языка состоит в том, что он наделяет национальное или этническое сообщество самосознанием и становится связующей нитью, средством коллективного самовыражения и сохранения коллективных достижений. С другой стороны, язык является, пожалуй, самым ярким признаком национальных различий, однако, служа естественным разграничителем, он одновременно предоставляет почву для созидательного разнообразия. Ибо родной язык каждого народа является выражением силы его души. Языковая общность позволяет народу развить свой особый дух, характерный образ мышления, способ взаимодействия с миром и отражения полученного знания и опыта. Даже воспринимая и усваивая идеи, жизненный опыт, духовное влияние других народов, он всё равно создаёт на их основе нечто своё и, заимствуя, не просто механически воспроизводит чужие достижения, но благодаря своей творческой силе, преобразует их в нечто новое, тем самым обогащая жизнь всего человечества. Поэтому сохранение родного языка и превращение его в сильный живой инструмент культурного самовыражения чрезвычайно важно для народа как для коллективной души. Нация, народ или народность, утратившие собственный язык, не могут жить своей подлинной и полноценной жизнью. Сохранение народом своего родного языка укрепляет не только его собственную жизнь, но и жизнь человечества в целом.

Язык играет неизмеримо важную роль в жизни нации как коллективной души, а сохранение, развитие и активное использование нациями естественного инструмента своего индивидуального самовыражения, позволяющее им в полной мере проявлять свою самобытность, неизмеримо важно для развития и совершенствования человечества в целом.

Язык – это свидетельство культурной жизни народа, показатель полноты жизни его души на плане ума, поддерживающей многообразие проявлений души во внешней жизни. ... Языковое разнообразие важно сохранить потому, что важно сохранить разнообразие культур и самобытность коллективных душ, а также потому, что без этого жизнь не сможет достичь полноты своего самовыражения; отсутствие же разнообразия чревато практически неизбежным застоём и упадком. ... Единство, основанное не на единообразии, прямой логике, строгих научных принципах и удобной формальной тождественности, но живое единство, предоставляющее достаточную свободу многообразного самовыражения, является идеалом человеческого будущего, на осуществление которого должны быть направлены наши усилия.

Именно в ... гармонии между единством и многообразием и заключается тайна жизни. Природа во всех своих трудах утверждает равную значимость как единства, так и вариативности. Мы обнаружим, что подлинное духовное и психологическое единство предоставляет возможность для неограниченного многообразия при минимальном единообразии, достаточном для того, чтобы обозначить целостность природного сообщества и его основополагающий принцип. Пока мы не достигнем этого совершенства, без введения единообразия не обойтись, однако злоупотреблять им опасно, поскольку оно лишает жизнь самих истоков силы и изобилия, обеспечивающих её здоровое и естественное саморазворачивание.

Тем же самым образом разрешается противоречие между законом и свободой, возникающее по той же самой причине. Разнообразие, вариативность должны быть естественными и ничем не ограниченными. Природа не производит организмы по раз и навсегда заданному образцу, она не принуждает их развиваться согласно навязанному извне единому правилу или модели – она побуждает жизнь расти изнутри и утверждать свой собственный естественный закон и путь развития, в согласии с окружающей средой. В основе любой свободы – индивидуальной, национальной, религиозной, социальной, этической – лежит этот основополагающий принцип нашего существования. Под свободой мы понимаем добровольное подчинение закону собственного бытия, полноценное саморазвитие и самовыражение, свободное и естественное выстраивание гармоничных отношений с нашим окружением. Неправильное пользование свободой, вполне очевидно, приводит к неблагоприятным и опасным последствиям – хаосу, борьбе, потерям, потрясениям. Но причина их возникновения кроется в том, что ощущение единства в отношениях между людьми и сообществами отсутствует либо присутствует в недостаточной мере, поэтому вместо того, чтобы поддерживать совместный рост путём взаимопомощи и взаимобмена, они начинают самоутверждаться за счёт других и утверждать собственную свободу самим фактом пресечения свободного развития себе подобных. По достижении подлинного духовного и психологического единства свобода уже не будет сопряжена с опасностями и злоупотреблениями, потому что приверженные единству свободные индивидуумы будут внутренне стремиться к гармоничному согласованию своего развития с развитием окружающих и будут чувствовать собственную цельность только при условии свободного роста и развития своих собратьев. Несовершенное, невежественное состояние, в котором в настоящее время пребывают наши ум и воля, приводит к необходимости ограничения и принуждения извне с помощью единых для всех законов и правил. ... Закон выступает критерием общественного развития: человеческое сообщество, в котором закон рождается из свободы, существенно прогрессирует. Совершенным оно становится тогда, когда его спонтанный закон начинает существовать только как внешняя оболочка самоуправляемой внутренней

свободы человека, осознавшего и научившегося жить в духовном единстве со своими братьями.

7. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Одной из наиболее характерных и важных концепций нашего времени, порождённых современной мыслью, является концепция человечества как единого сообщества людей, живущих единой общей жизнью и интересами. Она была выдвинута европейским умом, который, как правило, создаёт свои теории на основе анализа жизненного опыта, а затем, без глубокого исследования, пытается с их помощью переустроить жизнь, преобразовать её внешние формы, установленные в ней порядок и систему. Эта концепция известна сейчас в Европе как интернационализм. Интернационализм представляет собой попытку человеческого ума и жизни превзойти нацию как форму сообщества и даже, в каком-то смысле, разрушить саму идею нации, с тем чтобы создать более широкую основу для объединения всего человечества. ...

Идея интернационализма зародилась в умах мыслителей восемнадцатого века и впервые зазвучала в начале Великой французской революции на волне идеализма. Но в то время она была выражена, скорее, в форме неких общих умонастроений и не оформилась как ясная идея, готовая к претворению в жизнь; она не нашла для себя достаточно мощной силы жизни, способной помочь ей воплотиться. Итогом Великой французской революции и всей последующей борьбы стал не интернационализм, а полностью разившийся сознательный национализм. ... Человек здесь рассматривается просто как человек, вне зависимости от его происхождения, вероисповедания, сословной, классовой, расовой, национальной принадлежности – то есть, всех тех случайных обстоятельств физического и социального порядка, превращённых во множество стен и ширм, за которыми он прячется от своих собратьев. Стоя на этих укреплённых позициях, за которые не проникает сострадание, человек развязывает оборонительные и наступательные войны, разделяющие сообщества, страны, континенты, расы, религии и культуры на враждующие лагеря. Интернационалисты-интеллектуалы считают, что всё это варварство необходимо искоренить, напомнив людям о том, что все они принадлежат к одному человеческому роду, имеют одни общие цели, все устремлены в лучшее будущее, и потому им следует обратиться лицом друг к другу. Эта мысль совершенно футуристична; она отрицает сомнительные блага прошлых эпох и обращается к светлому будущему, в котором человек, наконец-то становящийся по-настоящему разумным и нравственным существом, стряхнёт с себя всё то, что порождает предрассудки, страсти и пороки. Человечество будет мыслить и чувствовать себя единым, а жизнь обретёт осознание того, чем она, вопреки самой себе, уже является – осознание единства всей общеземной жизни и уготованной ей судьбы.

Возвышенность и благородство этой идеи не вызывают сомнений, и будь она положена в основу жизни, человечество в своём развитии, безусловно, превзошло бы все наши ожидания, став намного более совершенным, чистым, миролюбивым и просвещённым. Но несмотря на то, что возвышенная идея всегда несёт в себе огромную силу, из-за особенностей психологического склада современного человека она оказывается весьма уязвимой.

Обстоятельства и направления развития современной жизни во многом благоприятствуют утверждению идеи интернационализма. Сильнее всего этому способствует постоянное укрепление международных связей, расширение сферы контактов и совершенствование средств коммуникации, а также всё более тесное

научное сотрудничество в области теоретического и практического знания между учёными разных стран. ... Также наука тесно связала между собой все уголки планеты, создав тем самым основу для развития своего рода международного сознания. В обычной жизни тоже нередки стали проявления космополитизма, и достаточно большое количество людей сейчас чувствует себя не только гражданами своей страны, но в равной или даже в большей степени – гражданами мира. Расширение кругозора ведёт к тому, что народы стремятся лучше узнать друг друга, ближе познакомиться с искусством, культурой, религией, взглядами других народов, благодаря чему в значительной мере развеиваются возникшие под влиянием прежних националистических настроений предрассудки, представления о превосходстве или исключительности какого-либо народа. ... Можно надеяться, что с ростом этих факторов и усилением их сознательного взаимодействия друг с другом, незаметно, постепенно, но неуклонно, и в дальнейшем со всё нарастающей стремительностью, начнут происходить необходимые психологические изменения, которые подготовят человеческую жизнь к подлинному и коренному преобразованию.

8. БРАТСТВО КАК ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО

... Вероятно, достичь приемлемого равновесия между свободой и равенством, свободой и властью, свободой и эффективным устройством общества удастся только тогда, когда человек перерастёт индивидуальное и коллективное эго, когда он претерпит великое духовное и психологическое изменение и, превзойдя обычные формы общественного сознания, сумеет возвыситься до третьего идеала, который французские революционные мыслители, повинувшись некоему смутному внутреннему чувству, добавили к своим лозунгам о свободе и равенстве, величайшего из всех трёх идеала, в человеческих устах до сих пор остающегося лишь пустым словом – идеала братства, подлинная суть которого заключается во внутреннем единстве. Создать его не способен ни один социальный, политический или религиозный механизм – оно должно родиться в душе и взрасти изнутри, из тайных божественных глубин.

Служение человечеству может принимать форму идеала, утверждаемого интеллектом и чувствами, вероучения, влияющего на мировоззрение, психологию и поведение человека, либо выражать себя как духовное устремление и жизненный принцип – последнее является отчасти свидетельством, отчасти причиной преобразования души человечества. Идея служения человечеству уже оказывает определённое воздействие на сознание людей, а в отдельных умах она превратилась в сознательное убеждение, что свидетельствует о присутствии ещё не рождённого, но подготавливающего своё рождение духа.

Результаты, которых удалось добиться за полтора столетия невоплощённому духу, ещё не обретшему ни плоти, ни обители, не имеющему собственных инструментов для целенаправленной работы и действующему только с помощью доступных средств, представляются выдающимися. Но, возможно, именно это и дало ему силу и преимущество, так как благодаря этим обстоятельствам он избег кристаллизации и не был закреплён в виде жёстких постулатов или, по меньшей мере, сохранил свободу своего тонкого воздействия.

Однако для того, чтобы раскрыть весь свой потенциал в будущем, идея служения человечеству должна более чётко обозначить свои цели и настоятельно потребовать своего безоговорочного принятия. В противном случае, она сможет осуществлять свою работу только через просвещённые умы единиц, оказывая лишь опосредованное влияние на массы, а служение человечеству не превратится в норму жизни. И до тех пор, пока такое положение будет сохраняться, она не сможет одержать полную победу над своим главным врагом. Этим врагом, как и врагом любого истинного духовного учения, является человеческий эгоизм – эгоизм отдельного человека, класса, нации. Гуманистические идеи способны на какое-то время смягчить, ослабить, обуздать наиболее явные, уродливые и вопиющие проявления эгоизма, улучшить систему общественных отношений и институтов, но они не в состоянии заменить их на любовь к человечеству, на признание сущностного единства всех людей. А именно любовь к ближнему, осознание того, что все люди – братья, живое ощущение общечеловеческого единства, находящее своё выражение в мыслях, чувствах и жизни людей, – всё это и должно являться главной целью духовной практики служения человечеству, равно как и земной целью всех существующих духовных практик. Этот идеал впервые был сформулирован несколько тысяч лет назад в ведическом гимне как высочайшее повеление заключённого в нас Духа, и остаётся таковым во все времена,

для всех людей на земле. До тех пор, пока это не достигнуто, духовный труд служения человечеству должен продолжаться. Осуществление же этого идеала будет означать, что произошло то самое необходимое психологическое изменение, без которого ни один политический и административный союз, созданный путём внешнего, формального объединения, не сможет состояться и рассчитывать на длительное существование. И в этом случае внешнее объединение может даже не понадобиться, а если в нём и возникнет нужда, то такое объединение произойдёт естественным образом, по требованию человеческого ума, а не путём серьёзных потрясений, вероятность которых сейчас довольно высока. И тогда поддержание этого союза станет внутренней потребностью развитой и облагороженной человеческой природы.

Цель служения человечеству была сформулирована в восемнадцатом веке благодаря своего рода глубинному интуитивному прозрению и до сих пор остаётся той же самой: создать общество, основывающееся на идеалах свободы, равенства и братства. Ни один из этих трёх родственных идеалов, несмотря на все прогрессивные преобразования, так и не был полностью претворён в жизнь. Свобода, провозглашённая как главное достижение современного прогресса, – это искусственная, призрачная, внешняя свобода. Равенство, за которое шла такая долгая и упорная борьба, является столь же внешним, искусственным, и оно неизбежно окажется столь же призрачным. На то, чтобы заложить в основы общественного устройства принцип братства, никто и не притязает, а вместо него выдвигается формальный принцип создания общественных объединений или, в лучшем случае, трудовых товариществ на основе равноправия граждан. Объясняется это тем, что в интеллектуальную эпоху идея служения человечеству была вынуждена скрывать свой подлинный духовный характер, свою связь с душой и духом, и обращаться не столько к внутреннему существу человека, сколько к его витальному и физическому уму. ... Её задачей было установление политических, социальных и правовых свобод и создание общества равноправных граждан, проникнутое духом равенства и взаимопомощи.

Эти важные преобразования в сфере социально-политических отношений, тем не менее, не могут быть поставлены во главу угла, ибо обеспечить поддержание новой системы отношений может только изменение внутренней природы и внутреннего образа жизни человека. Сами по себе они важны только как средства, предоставляющие человеку больше возможностей для внутреннего развития и подготовки к коренному психологическому изменению, а после того, как оно будет осуществлено, – как условия, которые позволят ему полноценно выражать свою внутреннюю жизнь. Свобода, равенство и братство есть три божественных проявления души. До тех пор, пока человек живёт только в сознании личного или коллективного эго, достичь этих идеалов с помощью изменения внешнего общественного уклада невозможно. Требуя свободы, эго приходит к индивидуализму, основанному на конкуренции. Отстаивая равенство, оно сначала проходит через период борьбы, затем пытается стереть установленные Природой различия и единственное успешное решение находит в построении искусственного механистического общества. Общество, стремящееся воплотить идеал свободы, неспособно достичь равенства; общество, утверждающее равенство, вынуждено жертвовать свободой. Идея братства претит самой природе эго. Оно умеет объединяться только ради достижения общих эгоистических целей, и вершина его понимания – это создание системы уравнивания трудовых и производственных затрат, уровня потребления и распределения общественных благ.

И всё же, в тройственном идеале гуманизма ключевым является братство. Только сила братства способна скрепить союз равенства и свободы, и ничто иное не может служить его основой. Но братство живёт в душе и душой питаемо, и его существование не может поддерживаться ничем иным. Ибо подлинное братство – это не физическое родство, не союз, созданный ради достижения общих жизненных целей, и не договорённости, заключённые на уровне ума. Отстаивая свободу, душа требует свободы своего саморазвития, саморазвития божественного начала во всём человеческом существе. Настаивая на равенстве, она добивается этой свободы саморазвития для всех и признания души как божественного начала в каждом человеческом существе. Устремляясь к братству, она призывает к осознанию внутреннего духовного единства, порождающего единство целей, жизни, мыслей и чувств, и тем самым утверждает для этой равной свободы саморазвития единую основу. Свобода, равенство, братство в действительности являются природой души, ибо свобода, равенство, единство – это вечные атрибуты Духа. Признать эту истину в жизни, пробудить душу в человеке и научить его жить, подчиняясь душе, а не эго – таков внутренний посыл любого духовного учения, и только если идея служения человечеству будет нести этот внутренний смысл, она сможет в полной мере оказать своё преобразующее влияние на жизнь людей.

Надежду на будущее несёт духовное служение человечеству. Но это не означает установления на земле единой религии – единой системы верований, интеллектуальных убеждений, догм и внешних ритуалов. Человечество уже пыталось прийти к единству подобным образом и не преуспело, и иначе быть не могло, потому что невозможно создать единую религиозную систему, с единым набором постулатов и единой формой внешнего выражения. Действительно, внутренний дух един, но принцип духовной жизни прежде всего настаивает на свободе и разнообразии его самопроявления, на свободе выбора средств и способов духовного развития. Духовное служение человечеству подразумевает растущее осознание божественной Реальности, тайного Духа, в котором мы все едины, осознание человечества как наивысшей существующей в настоящее время формы его проявления здесь, а человека и всего человеческого рода – как средства его постепенного самообнаружения на земле. Оно предполагает всё более сознательные усилия, направленные на то, чтобы жить этим знанием, воплощая его и содействуя установлению царства этого божественного Духа на земле. Благодаря росту этого внутреннего знания, ощущение единства со своими братьями станет главной основой всей нашей жизни, породив не просто сотрудничество, а глубокое чувство братства, чувство подлинного внутреннего единства, равенства и одной общечеловеческой семьи. Человек должен будет осознать, что его собственная жизнь может обрести полноту только в жизни других людей. Человечество должно будет осознать, что его собственное совершенство и долговременное благополучие может быть основано только на свободной и полноценной жизни каждого человека. Подобно другим духовным дисциплинам, духовное служение человечеству должно предлагать путь к достижению состояния освобождения и вечного блаженства души, другими словами – средства, позволяющие каждому человеку обрести это внутреннее состояние, с тем чтобы оно стало естественной частью общечеловеческой жизни. Эта тема слишком обширна и её рассмотрение выходит за рамки данной работы; достаточно указать на то, что дорога, ведущая к цели, лежит в этом направлении. Если это просто одна из множества идей, то она, безусловно, повторит судьбу всех идей. Но если духовное единство действительно является истиной нашего бытия, то всё

движется к выражению именно этой истины, а значит, именно в ней мы должны обнаружить средства установления глубинного, внутреннего, полного и подлинного человеческого единства, которое только и способно стать прочной основой для объединения жизни человечества. Именно духовное единство служит источником психологического единства, не зависящего от интеллектуального или внешнего единообразия, именно оно создаёт единую жизнь, не связанную узами искусственных союзов, но всегда готовую обогащать свою неразрывную целостность свободной внутренней изменчивостью и свободно меняющимся внешним самовыражением, и именно оно является основой возвышенной человеческой жизни.

Если бы человечество сумело за короткий промежуток времени постичь эту истину и научиться жить в соответствии с ней, то проблема объединения была бы решена наиболее правильным образом: внутренняя истина обрела бы своё непосредственное выражение во внешних формах. А до тех пор, пока этого не произошло, требуется продолжать применять внешние способы и средства объединения. Но залогом подлинного успеха на этом пути будет увеличение числа людей, постигших эту истину и посвящающих себя её воплощению. И когда ум человека будет готов отказаться от механистичных моделей – возможно, после того, как он окончательно убедится в несостоятельности такого подхода, дающего лишь временные и неудовлетворительные результаты, – истина Духа выступит вперёд и направит человечество по пути, ведущему его к высочайшему счастью и совершенству.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ключевые идеи исследования

СОВЕРШЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Совершенным станет то общество, в котором будут созданы наиболее благоприятные условия для совершенствования человека. Совершенство человека не будет полным, если оно не приблизит сообщество, в котором тот живёт, а в конечном итоге и самое крупное из всех возможных человеческих сообществ – объединённое человечество – к подлинному совершенству.

Целью, к которой Природа неотвратимо стремится, является совершенство, понимаемое всегда в относительном смысле, как непрерывно развивающееся совершенство человека, сообщества, в котором он живёт, и в конечном итоге – всего человечества.

В идеальном обществе или Государстве уважение к свободному развитию и самосовершенствованию личности гармонично сочетается с уважением к потребностям, плодотворной жизнедеятельности, целостности, естественному росту и органичному совершенствованию коллективного существа – сообщества или нации. В идеальном союзе, объединяющем всё человечество – в интернациональном сообществе или Государстве, – свобода, независимое развитие народов и осуществление ими своего предназначения должны точно так же всё более гармонично сочетаться с целостным совместным развитием и совершенствованием всего человеческого рода.

...Можно предположить, что замысел или конечная цель Природы состоит в развитии всей полноты возможностей индивидуума и всех индивидуумов, в развитии полноты выражения сообществом и всеми сообществами разнообразия и многогранного потенциала жизни, проявляемого через их различия, а также в постепенном объединении жизни человечества и раскрытии её общего потенциала, но не за счёт ограничивания жизни индивидуума либо того или иного сообщества, а за счёт максимально полного использования преимуществ их многообразия. Это представляется наиболее разумным способом пополнять сокровищницу общечеловеческих достояний, доступных для всеобщего пользования. Таким образом, для совместного продвижения человечества вперёд в основу отношений между отдельными индивидуумами, индивидуумом и обществом, отдельными сообществами, между отдельным сообществом и человечеством в целом, между общей жизнью, общим сознанием человечества и образующими его свободно развивающимися сообществами и индивидуумами должен быть положен общий принцип взаимообмена и взаимообогащения.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИИ

На данном этапе развития человечества нация является живой самостоятельной коллективной единицей общечеловеческого сообщества.

Нации – это устойчивые психологические образования, создаваемые Природой по всей земле, в самых разнообразных формах, и постепенно приводимые ею к

физическому и политическому единству. Политическое единство при этом не является определяющим фактором: оно может быть ещё не достигнуто, но нация, тем не менее, существует и неуклонно движется к нему; оно может быть нарушено, но нация всё равно упорно борется за своё сохранение. Нация не всегда существовала как живая коллективная единица – в прошлом таковыми являлись племя, родовой союз, община, народность. Те сообщества, которые в ходе своего эволюционного укрупнения разрушили эти ранние живые коллективные образования, но не смогли объединиться в жизнеспособную нацию, исчезли вместе с разрушением скреплявшего их искусственного или политического союза. Но в настоящее время нация стала единственной живой формой коллективного объединения, которая должна вобрать в себя либо подчинить себе все остальные формы. Перед ней бессильны даже сохраняющиеся по сей день древние народности и культуры. ... И такое положение будет сохраняться до тех пор, пока не будет найдена более крупная живая форма коллективного объединения, которая станет настолько притягательной, что подчинит себе идею нации.

На данный момент нация является самым крупным типом устойчивых человеческих сообществ, созданных Природой.

Нация создаётся и существует с определённой целью: она представляет собой ту форму крупного человеческого сообщества, внутри которой не только отдельные классы и индивидуумы, но весь народ получает возможность полноценного саморазвития. В ходе образования нации приоритет чаще всего отдаётся укреплению власти и порядка, а внутреннее развитие сдерживается. Однако как только нация обретает уверенность в собственной жизнеспособности и начинает ощущать потребность внутреннего роста и расширения, положение меняется: старые оковы требуется разбить, а средства, с помощью которых нация была образована, должны быть отброшены как препятствие для её дальнейшего роста. На этом этапе девизом нации становится слово «свобода». ... Во всех сферах жизни люди должны вступить в свои права, внутренне осознать свободу и достоинство человека, научиться развивать и проявлять свои наилучшие способности.

...Под влиянием потребности в объединении, после множества неудачных попыток и кратковременных успехов, наконец, выкристаллизовалась такая форма сообщества как нация, и внутри этой формы, как выражение души нации, залог её целостности и устойчивости, зародился психологический мотив патриотизма, свидетельствующий о формировании сознательного национального «я». Ибо без души, без этой психологической силы и присутствия, пребывающих внутри формы, невозможно обеспечить её продолжительное существование. Без неё то, что было создано обстоятельствами, будет с лёгкостью ими же и разрушено. Именно по этой причине древний мир не преуспел в создании наций – в нём сумели развиваться только малые формы сообществ, такие как родоплеменные общины и небольшие народности, существовавшие непродолжительное время и, как правило, не имевшие чёткой внутренней организации; возникшие в то время империи были искусственными и развалились, оставив после себя хаос.

Действительно, понятие «нация» по-прежнему во многом несёт в себе идею этнического родства, но само это представление иллюзорно, поскольку скрывает исторический факт слияния множества этносов и подлинную роль исторических и

географических связей в этом процессе. Нация складывается отчасти благодаря этим связям, отчасти благодаря другим, усиливающим их – таким как общность интересов, общность языка, общность культуры, и все они в сочетании друг с другом приводят к формированию психологической общности, психологического единства, которое находит своё выражение в идее нации. Но идея нации не всегда тождественна идее Государства...

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Объединение человечества в единое целое, безусловно, входит в долгосрочные планы Природы и потому должно произойти,... [при таких условиях], которые позволили бы человечеству сохранить в неприкосновенности источники его жизненной силы и богатство многообразия в единстве.

Земля сейчас трудится над созданием одной большой, общей для всего человечества универсальной цивилизации, в которую каждая древняя и современная культура призвана внести свою лепту, а каждое самобытное человеческое сообщество – необходимый элемент разнообразия.

Очевидно, что смысл и значение этого следующего этапа [поступательного объединения человечества] состоят в том, чтобы выработать на практике новые формы эмоционального и ментального восприятия и отношений между людьми разных народов, новые формы совместного проживания и тем самым подготовить слияние всего человечества в одну большую семью.

Изучая процесс образования нации, вызванный растущей внутренней потребностью и усиливающимся осознанием внутренней необходимости в объединении такого рода, но на практике осуществляемый при помощи политических, экономических и социальных сил, средств и структур, мы видим, что он начинается с создания сообщества свободного типа из собранных вместе разнородных элементов. Далее, это сообщество проходит через период жёсткой принудительной централизации, во время которого развивается и укрепляется сознательное национальное эго, формируется его управляющий центр и органы, обеспечивающие его жизнедеятельность. И наконец, на завершающей стадии возникает обособленное устойчивое сообщество, ощущающее своё внутреннее единство, способное успешно противостоять давлению извне, предоставляющее гражданские свободы и возможность активного участия в национальной жизни, а также всё более равноправный доступ к общественным благам. Если объединение человечества будет осуществляться примерно таким же образом и с помощью тех же средств и методов, что и создание нации, то оно, скорее всего, будет проходить через те же этапы. По крайней мере, такая возможность представляется наиболее вероятной, так как она согласуется с естественным законом творения...

В идеальном случае объединение человечества означало бы создание такой системы, в которой в качестве первого правила гармоничной совместной жизни народам была бы предоставлена возможность свободного объединения на основе

естественно складывающихся между ними взаимоотношений, обусловленных территориальной, этнической, культурной близостью и экономической целесообразностью...

Поскольку при объединении человечества создание межгосударственных союзов является необходимостью, то первым принципом здесь должно стать установление системы свободного и естественного объединения, исключающей любые внутренние разногласия, взаимное неприятие, межрасовые и межэтнические столкновения и репрессии... Естественным элементом таких союзов станут нации: созданные в ходе естественной эволюции они, по-видимому, и задумывались Природой как устойчивая переходная ступень к более масштабному единству.

Свободный мировой союз по самой своей природе должен представлять собой сложное целое, построенное на многообразии, а в этом многообразии должно быть заложено право каждой нации на свободу самоопределения.

В настоящее время самой главной насущной необходимостью психологической жизни человечества является возрастание единства, но это должно быть живое единство, а не внешнее сходство образа жизни, одежды, поведения, привычек, одинаковое устройство политической, общественной и экономической жизни, не то единообразие, на которое была ориентирована индустриальная эпоха, а свободное развитие народов, сопровождаемое постоянным дружеским взаимодействием, глубоким взаимопониманием, чувством общности всех людей, общности наших великих идеалов и тех истин, к воплощению которых мы движемся, а также согласование совместных усилий, направленных на общечеловеческий прогресс.

Ибо конечная цель состоит в создании общемировой культуры, внутри которой культуры отдельных наций не будут слиты и растворены в других культурах, отличных по своему характеру или построенных на иных принципах, а получат полноценное развитие, благодаря, в том числе, взаимодействию и взаимообогащению культур. Таким образом, все они, оставаясь самими собой и взаимодействуя друг с другом, будут служить одной общей цели и идее человеческого совершенствования. Наилучшим образом это может быть обеспечено не с помощью обособления и изоляции, которых уже можно не опасаться, но путём создания условий для проявления многообразия и полноты независимой жизни, не подчинённой обезличивающей силе искусственного единства. Даже жизнь отдельной нации может обогатиться, если составляющим её сообществам будет предоставляться бóльшая свобода развития их самобытных черт и произойдёт своеобразное возрождение яркой, насыщенной жизни древнегреческих полисов, древнеиндийских княжеств и средневековых итальянских городов, в которой уже не будет раздоров и посягательств на более слабых соседей, потому что будут устранены причины для территориальных конфликтов, а культурные и психологические преимущества многообразия смогут проявиться в полной мере. Прочный мир и свобода позволят объединённому человечеству всецело посвятить себя полноценному развитию своего подлинного потенциала и творческих сил путём поощрения развития творческого начала на всех уровнях, начиная с отдельного человека и заканчивая всей нацией.

...Пристальное внимание не только к внешним, политическим, но и к психологическим основам и принципам объединения, позволит создать более естественную и свободную среду для требующихся интеллектуальных и психологических изменений, так как только внутренние изменения обеспечат устойчивость подобного союза. Сутью этих изменений станет постепенное создание живой общечеловеческой духовной основы, рост и распространение идеи служения человечеству, ибо только это принесёт такое психологическое преобразование жизни, чувств и взглядов, благодаря которому как для отдельного человека, так и для человеческих сообществ станет естественным жить, в первую очередь, нуждами и интересами всего человечества, смиряя своё индивидуальное и групповое эго, но не теряя при этом силу уникальным образом развивать и выражать божественный элемент в человеке. И когда человечество решит вопросы материальной стороны своего существования, именно это будет осознано как подлинная цель человеческого бытия.

Однако идея единого человечества должна сначала не только прочно укорениться в умах людей, но и прорасти в их сердцах, чувствах, стать естественной частью их миропонимания и мышления. До тех пор, пока этого не произойдёт, любые прогрессивные изменения будут затрагивать, скорее, внешнюю, а не внутреннюю, сущностную сторону проблемы и способствовать не столько непосредственному, всеобъемлющему и полному воплощению идеала, сколько его использованию в сомнительных эгоистических целях. До тех пор, пока сердце человека не готово, положение в мире не может значительным образом измениться. Изменения могут быть произведены с помощью силы – физической или силы обстоятельств, – а это означает, что настоящую работу придётся начинать с нуля: может быть выстроена внешняя форма, внешняя опора единства, но для того, чтобы это искусственно созданное тело стало живым, внутри него должна ещё взрасти душа.

И тогда нам остаётся довериться этой неумолимой воле в Природе и принять её методы работы. Требуется так или иначе создать внешнюю основу для объединения человечества, любого рода основу, ибо этой воле уже известна та совершенная форма объединения, которую она намеревается создать, и она обязательно осуществит свой замысел в определённое ею время. Так подготовим же основу для её действия, опираясь на величие идеи и наше намерение трудиться ради её воплощения, на мощную силу обстоятельств, применяя все возможные средства воздействия, даже, если потребуется, физическую силу – инструмент, который, по-видимому, всё ещё остаётся в арсенале Природы. И тогда у нас появится тело, в котором сможет развиваться душа. И пусть это тело будет искусственным и поначалу будет лишь в малой степени или вообще не будет поддерживаться сознательной психологической реальностью, дающей ему жизнь. Эта психологическая основа начнёт формироваться сама по себе, как только будет образовано тело. Ибо нация тоже начинала создаваться искусственным путём, из не связанных между собой элементов, которые, казалось, вынуждены были объединяться исключительно вследствие внешнего физического давления и силы обстоятельств, но на самом деле были побуждаемы к этому подсознательной потребностью. Подобно тому, как сформированное национальное самосознание отождествилось с географическим телом нации и развило в нём психологический инстинкт национального единства, а также потребность его удовлетворения, так же и в едином теле человечества разовьётся его коллективное самосознание,

сформировав психологический инстинкт общечеловеческого единства и потребность его удовлетворения. Это станет залогом устойчивости международного союза. И если сам человек не изменится, то, вероятно, таким образом всё и произойдёт; действительно, если мы не найдём лучшего варианта, то решение вопроса будет именно таким, поскольку объединение в любом случае должно быть осуществлено, каким бы то ни было путём.

Человек должен научиться во всех своих мыслях и действиях ясно осознавать единую душу в человечестве, частицей-душой и уникальной формой воплощения которой является каждый человек, каждый народ. Должен быть превзойдён принцип эго, основанный на разделении и обособлении, но при этом сохранена индивидуальность, ибо её разрушение приведёт к остановке в развитии. Совместная жизнь должна быть организована согласно принципам, обеспечивающим полную свободу индивидуального проявления и взаимообмена между разнообразными элементами, а также удовлетворяющим потребность дерзать и преодолевать, благодаря которой живёт и возрастает к величию душа человека. И вся полнота этой развивающейся сложноорганизованной жизни должна иметь возможность выражать себя в создании гибкой и постоянно совершенствующейся формы человеческого сообщества.

...Объединение человечества или, по меньшей мере, некое внешнее согласование жизни народов земли в виде создания формального международного союза – произойдёт ли оно скоро или по прошествии длительного времени, приведёт ли к нему естественно растущее чувство единства, усиливаемое общими интересами и преимуществами объединения, или же эволюционное давление обстоятельств – в конечном итоге является практически неизбежным, хотя всегда нужно помнить и о возможности непредсказуемого развития событий.

Выдвинутый нами тезис о стремлении Природы к укрупнению человеческих сообществ с целью создать самое крупное из всех возможных – союз народов земли – остаётся в силе. Будущее человечества требует развития именно в этом направлении, и какой бы масштаб ни принимали конфликты и потрясения, они могут отсрочить всемирное объединение и даже в значительной степени видоизменить те его формы, которые на данный момент представляются наиболее вероятными, но они вряд ли способны его предотвратить, ибо в противном случае человечество обречено на уничтожение.

Конечным результатом процесса объединения должно явиться создание мирового Государства, а наиболее желательной его формой стала бы федерация свободных наций, внутри которой должны исчезнуть любые формы подчинения, неравенства и вынужденной зависимости, и хотя некоторые страны могут при этом сохранить своё естественное более сильное влияние, тем не менее, все члены федерации должны обладать равным статусом. ... Всё остальное определит ход мировых событий, достижение общих договорённостей, а также характер тех идей и потребностей, которые могут возникнуть в будущем. У такого рода мирового союза будут наибольшие шансы обрести долгую жизнь и превратиться в постоянно действующую структуру.

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

Идея единства вовсе не является произвольной или утопичной – единство лежит в самой основе бытия. Дух, эволюционирующий в Природе, стремится сознательно проявить ту глубинную целостность, которая тайно поддерживает всё сущее. Эволюция начинается с простого единства и через многообразие приходит к сложному. Так же и человечество движется к единству и однажды должно его достичь.

Но жизнь не подчинена единообразию – она поддерживается многообразием. Она настаивает на уникальности, на том, чтобы каждое сообщество, каждое существо, оставаясь единым со всем сущим, тем не менее, чем-то отличалось от других, имело свои неповторимые особенности. Жёсткая централизация, обеспечивающая слаженную работу единообразной системы, губительна для жизни. В действительности, жизни присущ порядок, но он не может быть установлен искусственно. Разумный порядок устанавливается изнутри, он рождается как следствие осознания природой самоё себя, своего собственного закона и закона отношений с другими существами. Поэтому наиболее истинным порядком является тот, который основан на наибольшей возможной свободе, ибо только в условиях свободы возможно как животворное разнообразие, так и самообнаружение. Природа обеспечивает разнообразие, создавая группы и настаивая на свободе индивидуальности внутри группы. Поэтому для того, чтобы единство человечества было во всех отношениях устойчивым и созвучным глубинным законам жизни, оно должно строиться на основе свободного союза человеческих сообществ, каждое из которых, в свою очередь, должно представлять собой естественно сложившееся объединение свободных индивидуумов. Этот идеал, очевидно, недостижим ни в современных условиях, ни, вероятно, в обозримом будущем человечества, однако о нём следует постоянно помнить, ибо чем большее сходство с ним обретают создаваемые нами системы, тем увереннее мы можем быть в правильности избранного пути. Преобладание искусственного порядка является причиной наиболее глубоко укоренённых недугов человеческой жизни, которая спотыкается и страдает из-за того, что не следует собственному закону и не согласуется с Природой.

Свобода необходима жизни не меньше, чем закон и порядок; для достижения подлинной полноты многообразие необходимо не меньше, чем единство. Бытие едино только в своей сути и в своей совокупности, а в игре своего проявления оно неизбежно множественно. Абсолютное единообразие ведёт к прекращению жизни, тогда как богатство создаваемого жизнью многообразия является мерилom её мощи. Многообразие служит источником жизненной силы и плодотворности, а единство необходимо для установления в жизни порядка, разумного устройства и стабильности. Единство есть наша цель, но оно не равнозначно единообразию. Если бы человек осознал нерушимое единство в духе со всеми своими братьями, то не было бы нужды ни в какого рода единообразии, ибо на таком фундаменте могла бы спокойно разворачиваться игра самых разнообразных форм. Более того, если бы он сумел ясно постичь и прочно утвердить в себе единство как принцип бытия, это создало бы возможность богатейшей, безграничной игры проявленного многообразия, свободной от беспорядка, столкновений и борьбы. Но поскольку человек не способен ни на то, ни на другое, он всегда склонен подменять подлинное единство единообразием.

Необходимость и практическую пользу разнообразия человеческих сообществ можно яснее понять, рассмотрев назначение и действие такого важного принципа вариативности, утверждаемого Природой, как множественность языков.

Язык играет неизмеримо важную роль в жизни нации как коллективной души, а сохранение, развитие и активное использование нациями естественного инструмента своего индивидуального самовыражения, позволяющее им в полной мере проявлять свою самобытность, неизмеримо важно для развития и совершенствования человечества в целом.

Язык – это свидетельство культурной жизни народа, показатель полноты жизни его души на плане ума, поддерживающей многообразие проявлений души во внешней жизни. ... Языковое разнообразие важно сохранить потому, что важно сохранить разнообразие культур и самобытность коллективных душ, а также потому, что без этого жизнь не сможет достичь полноты своего самовыражения; отсутствие же разнообразия чревато практически неизбежным застоем и упадком. ... Единство, основанное не на единообразии, прямой логике, строгих научных принципах и удобной формальной тождественности, но живое единство, предоставляющее достаточную свободу многообразного самовыражения, является идеалом человеческого будущего, на осуществление которого должны быть направлены наши усилия.

Именно в гармонии между единством и многообразием и заключается тайна жизни. Природа во всех своих трудах утверждает равную значимость как единства, так и вариативности. Мы обнаружим, что подлинное духовное и психологическое единство предоставляет возможность для неограниченного многообразия при минимальном единообразии, достаточном для того, чтобы обозначить целостность природного сообщества и его основополагающий принцип. Пока мы не достигнем этого совершенства, без введения единообразия не обойтись, однако злоупотреблять им опасно, поскольку оно лишает жизнь самих истоков силы и изобилия, обеспечивающих её здоровое и естественное саморазворачивание.

Тем же самым образом разрешается противоречие между законом и свободой, возникающее по той же самой причине. Разнообразие, вариативность должны быть естественными и ничем не ограниченными. Природа не производит организмы по раз и навсегда заданному образцу, она не принуждает их развиваться согласно навязанному извне единому правилу или модели – она побуждает жизнь расти изнутри и утверждать свой собственный естественный закон и путь развития, в согласии с окружающей средой. В основе любой свободы – индивидуальной, национальной, религиозной, социальной, этической – лежит этот основополагающий принцип нашего существования. Под свободой мы понимаем добровольное подчинение закону собственного бытия, полноценное саморазвитие и самовыражение, свободное и естественное выстраивание гармоничных отношений с нашим окружением. Неправильное пользование свободой, вполне очевидно, приводит к неблагоприятным и опасным последствиям – хаосу, борьбе, потерям, потрясениям. Но причина их возникновения кроется в том, что ощущение единства в отношениях между людьми и сообществами отсутствует либо присутствует в недостаточной мере, поэтому вместо того, чтобы поддерживать совместный рост путём взаимопомощи и обмена, они начинают самоутверждаться за счёт

других и утверждать собственную свободу самим фактом пресечения свободного развития себе подобных. По достижении подлинного духовного и психологического единства свобода уже не будет сопряжена с опасностями и злоупотреблениями, потому что приверженные единству свободные индивидуумы будут внутренне стремиться к гармоничному согласованию своего развития с развитием окружающих и будут чувствовать собственную цельность только при условии свободного роста и развития своих братьев. Несовершенное, невежественное состояние, в котором в настоящее время пребывают наши ум и воля, приводит к необходимости ограничения и принуждения извне с помощью единых для всех законов и правил. ... Закон выступает критерием общественного развития: человеческое сообщество, в котором закон рождается из свободы, существенно прогрессирует. Совершенным оно становится тогда, когда его спонтанный закон начинает существовать только как внешняя оболочка самоуправляемой внутренней свободы человека, осознавшего и научившегося жить в духовном единстве со своими братьями.

БРАТСТВО КАК ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО

... Вероятно, достичь приемлемого равновесия между свободой и равенством, свободой и властью, свободой и эффективным устройством общества удастся только тогда, когда человек перерастёт индивидуальное и коллективное эго, когда он претерпит великое духовное и психологическое изменение и, превзойдя обычные формы общественного сознания, сумеет возвыситься до третьего идеала, который французские революционные мыслители, повинувшись некоему смутному внутреннему чувству, добавили к своим лозунгам о свободе и равенстве, величайшего из всех трёх идеала, в человеческих устах до сих пор остающегося лишь пустым словом – идеала братства, подлинная суть которого заключается во внутреннем единстве. Создать его не способен ни один социальный, политический или религиозный механизм – оно должно родиться в душе и взрасти изнутри, из тайных божественных глубин.

Свобода, равенство и братство есть три божественных проявления души. До тех пор, пока человек живёт только в сознании личного или коллективного эго, достичь этих идеалов с помощью изменения внешнего общественного уклада невозможно. Требуя свободы, эго приходит к индивидуализму, основанному на конкуренции. Отстаивая равенство, оно сначала проходит через период борьбы, затем пытается стереть установленные Природой различия и единственное успешное решение находит в построении искусственного механистического общества. Общество, стремящееся воплотить идеал свободы, неспособно достичь равенства; общество, утверждающее равенство, вынуждено жертвовать свободой. Идея братства претит самой природе эго. Оно умеет объединяться только ради достижения общих эгоистических целей, и вершина его понимания – это создание системы уравнивания трудовых и производственных затрат, уровня потребления и распределения общественных благ.

И всё же, в тройственном идеале гуманизма ключевым является братство. Только сила братства способна скрепить союз равенства и свободы, и ничто иное не может служить его основой. Но братство живёт в душе и душой питаемо, и его существование не может поддерживаться ничем иным. Ибо подлинное братство – это не физическое родство, не союз, созданный ради достижения общих жизненных

целей, и не договорённости, заключённые на уровне ума. Отстаивая свободу, душа требует свободы своего саморазвития, саморазвития божественного начала во всём человеческом существе. Настаивая на равенстве, она добивается этой свободы саморазвития для всех и признания души как божественного начала в каждом человеческом существе. Устремляясь к братству, она призывает к осознанию внутреннего духовного единства, порождающего единство целей, жизни, мыслей и чувств, и тем самым утверждает для этой равной свободы саморазвития единую основу. Свобода, равенство, братство в действительности являются природой души, ибо свобода, равенство, единство – это вечные атрибуты Духа. Признать эту истину в жизни, пробудить душу в человеке и научить его жить, подчиняясь душе, а не эго – таков внутренний посыл любого духовного учения, и только если идея служения человечеству будет нести этот внутренний смысл, она сможет в полной мере оказать своё преобразующее влияние на жизнь людей.

Духовное служение человечеству подразумевает растущее осознание божественной Реальности, тайного Духа, в котором мы все едины, осознание человечества как наивысшей существующей в настоящее время формы его проявления здесь, а человека и всего человеческого рода – как средства его постепенного самообнаружения на земле. Оно предполагает всё более сознательные усилия, направленные на то, чтобы жить этим знанием, воплощая его и содействуя установлению царства этого божественного Духа на земле. Благодаря росту этого внутреннего знания, ощущение единства со своими братьями станет главной основой всей нашей жизни, породив не просто сотрудничество, а глубокое чувство братства, чувство подлинного внутреннего единства, равенства и одной общечеловеческой семьи. Человек должен будет осознать, что его собственная жизнь может обрести полноту только в жизни других людей. Человечество должно будет осознать, что его собственное совершенство и долговременное благополучие может быть основано только на свободной и полноценной жизни каждого человека.

Но если духовное единство действительно является истиной нашего бытия, то всё движется к выражению именно этой истины, а значит, именно в ней мы должны обнаружить средства установления глубинного, внутреннего, полного и подлинного человеческого единства, которое только и способно стать прочной основой для объединения жизни человечества. Именно духовное единство служит источником психологического единства, не зависящего от интеллектуального или внешнего единообразия, именно оно создаёт единую жизнь, не связанную узами искусственных союзов, но всегда готовую обогащать свою неразрывную целостность свободной внутренней изменчивостью и свободно меняющимся внешним самовыражением, и именно оно является основой возвышенной человеческой жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Дополнительная информация о книге
Шри Ауробиндо «Идеал человеческого единства»**

Предисловие автора к первому изданию

Данная работа писалась отдельными главами для ежемесячного обозрения «Арья»¹⁰. В связи с необходимостью её срочной публикации в виде книги, она была издана без исправлений и дополнений, внесение которых позволило бы теснее увязать главы друг с другом и придать работе бóльшую цельность и завершённость. Последовательность изложения отражает быструю смену представлений, реалий и возможностей, возникавших в ходе европейского конфликта. Начальные главы были написаны, когда Россия была ещё автократической империей, более поздние – после Русской революции¹¹, когда мировая война уже близилась к концу, но драматические обстоятельства её исхода, самого по себе неизбежного, были ещё неясны. Для лучшего понимания контекста читателю следует иметь в виду, что первые четыре главы были опубликованы в конце 1915 года, следующие двенадцать публиковались в течение 1916-го, главы с семнадцатой по двадцать восьмую – в течение 1917 года, а последние семь глав печатались с января по июль 1918-го. Быстрое изменение ситуации в мире, отражённое в этой работе, позволяет почувствовать стремительность эволюционного движения: выдвинутые поначалу осторожные предположения и казавшиеся маловероятными возможности превратились сейчас в насущные вопросы, требующие безотлагательного рассмотрения.

Некоторые из предположений оказались несостоятельными, как показали последующие события, развитие которых подчинялось своей собственной логике. Австро-Венгрия прекратила своё существование, империя Гогенцоллернов исчезла как сон, и на всей территории Европы от Рейна до Волги установилась республиканская форма правления. И наконец, самым важным стало решение об основании Лиги Наций: предложение американцев было принято, по крайней мере, в принципе, и непростой процесс её создания уже начался. Тем не менее, главные прогнозы данной книги остаются верны – более того, становятся ещё актуальнее. Находясь в самом начале первой стадии объединения, мир столкнётся с двумя главными проблемами. Первая – это трудность создания единого мирового сообщества, в котором на равных сосуществовали бы немногие сохранившиеся крупные империи, значительно укрепившиеся и существенно расширившие сферу своего влияния, и небольшие независимые национальные Государства, появившиеся во множестве не столько по воле их народов или правительств, сколько под воздействием обстоятельств, а точнее, направляющей их Силы. Вторая проблема – это приближающаяся схватка между Трудом и Капиталом. Первая проблема вполне разрешима, хотя она может осложниться в том случае, если произойдёт столкновение империализма и национализма, либо если борьба олигархического и демократического принципов примет новые формы, разгоревшись уже на международном уровне, и встанет вопрос о том, кто будет управлять мировой системой – несколько могущественных имперских Государств, обладающих огромным влиянием, или же все страны – малые и большие, европейские, американские, азиатские – на началах свободы и равноправия. Вторая проблема более серьёзна, поскольку она может привести даже к краху первой попытки объединения, особенно если Лига Наций – а к этому, по-видимому, идёт дело –

---

¹⁰ Журнал «Арья» – философский журнал, издаваемый Шри Ауробиндо с 1914 по 1921 гг.

¹¹ Русская революция – Февральская и Октябрьская революции 1917 г. в России.

превратится в мирового жандарма, борющегося с социалистическими движениями крайне революционного толка. С другой стороны, этот конфликт, каким бы ни был его исход, может усилить необходимость и насущную потребность в создании более тесной системы международного взаимодействия и послужить толчком ко второй стадии объединения.

Также не повлиял ход дальнейших событий и на ключевые идеи этой книги о неизбежности объединения жизни человечества под влиянием неумолимых сил Природы, всегда стремящихся к образованию всё более крупных человеческих сообществ, о выборе принципов и путей объединения, о необходимости сохранения и полного развития в условиях единства принципа индивидуальной и коллективной свободы, а также о недостаточности формального объединения без создания и укрепления общечеловеческой духовной основы, благодаря которой только и может произойти существенный психологический прорыв в духовной эволюции всего человечества.

1919 г.

Примечания издателя ко второму изданию

Работа «Идеал человеческого единства» впервые была опубликована в журнале «Арья» (т. II, № 2 – т. IV № 14) и состояла из 35 глав, последовательно выходивших с сентября 1915 по июль 1918 года.

В 1919 году мадрасское издательство «Сыны Индии» выпустило эту работу в виде отдельной книги, включающей также три приложения, предисловие и краткое содержание всех глав. В качестве приложений были использованы статьи из «Арьи», посвящённые идеалам этого журнала.

Настоящее издание является исправленным и дополненным, однако следует помнить, что все правки были внесены в текст до Второй мировой войны. К этому изданию автором добавлена заключительная глава, в которой рассматривается текущая мировая ситуация и развитие выдвинутых в книге положений в свете сегодняшних событий.

Апрель 1950 г.

СОДЕРЖАНИЕ¹²

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Предпосылки объединения человечества, его необходимость и опасности на пути	17
Глава II. Несовершенство прежних типов сообществ	23
Глава III. Общество и индивидуум	28
Глава IV. Ущербность идеи государственности	34
Глава V. Нация и империя: единство реальное и политическое	42
Глава VI. Древние и современные способы образования империй	51
Глава VII. Создание неоднородной нации	64
Глава VIII. Проблема создания неоднородной федеративной империи	72
Глава IX. Возможность возникновения мировой империи	79
Глава X. Соединённые Штаты Европы	86
Глава XI. Небольшое свободное сообщество и крупное централизованное Государство	97
Глава XII. Древний цикл образования империй в донациональную эпоху — современный цикл образования наций	106
Глава XIII. Три стадии формирования нации	116
Глава XIV. Возможность первого шага к международному объединению и невероятная трудность его совершения....	127
Глава XV. Некоторые варианты объединения	139
Глава XVI. Проблема единообразия и свободы	150

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава XVII. Природные закономерности нашего развития — единство в многообразии, закон и свобода	163
Глава XVIII. Идеальное решение — свободное объединение народов	174
Глава XIX. Стремление к централизации и единообразию в управлении внутренними и внешними делами	185
Глава XX. Стремление к экономической централизации	194
Глава XXI. Стремление к централизации и единообразию в законодательной и социальной сферах	201

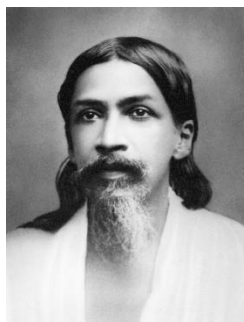
¹² В настоящее время данное издание работы Шри Ауробиндо на русском языке готовится к публикации издательством «Адити» (июнь 2020 г.).

Глава XXII. Мировой союз или мировое Государство	213
Глава XXIII. Формы управления	216
Глава XXIV. Необходимость объединения вооружённых сил	227
Глава XXV. Война и необходимость экономического объединения.....	237
Глава XXVI. Необходимость в единой системе управления	246
Глава XXVII. Чем чревато появление мирового Государства	258
Глава XXVIII. Многообразие в единстве	266
Глава XXIX. Идея Лиги Наций	277
Глава XXX. Принцип свободной конфедерации	288
Глава XXXI. Условия создания свободного мирового союза	296
Глава XXXII. Интернационализм	305
Глава XXXIII. Интернационализм и единство человечества	312
Глава XXXIV. Служение человечеству	323
Глава XXXV. Выводы и заключения.....	331
Послесловие	340

Глоссарий

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ШРИ АУРОБИНДО — выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии — сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь на изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. В эти же годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, а состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичерри, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний — Вед, Упанишад, Бхагавад-Гиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо — утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек лишь переходное ментальное существо, чье призвание — достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.